

Совет Безопасности

Шестидесятый год

Предварительный отчет

5187-е заседание

Четверг, 26 мая 2005 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Мёллер/г-жа Лёй	(Дания)
Члены:	Алжир	г-н Баали
	Аргентина	г-н Майораль
	Бенин	г-н Зенсу
	Бразилия	г-н Валли
	Китай	г-н Чжан Ишань
	Франция	г-н де ла Саблиер
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Осима
	Филиппины	г-н Баха
	Румыния	г-н Моток
	Российская Федерация	г-н Долгов
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Объединенная Республика Танзания	г-н Манонги
	Соединенные Штаты Америки	г-жа Паттерсон

Повестка дня

Постконфликтное миростроительство

Письмо Постоянного представителя Дании при Организации Объединенных Наций от 16 мая 2005 года на имя Генерального секретаря (S/2005/316)

05-36084 (R)

0536084

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Постконфликтное миростроительство

Письмо Постоянного представителя Дании при Организации Объединенных Наций от 16 мая 2005 года на имя Генерального секретаря (S/2005/316)

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы информировать Совет о том, что мною получены письма от представителей Австралии, Чили, Кот-д'Ивуара, Египта, Ганы, Исландии, Индии, Индонезии, Люксембурга, Малайзии, Марокко, Новой Зеландии, Нигерии, Норвегии, Пакистана, Перу, Республики Корея, Сьерра-Леоне, Словакии, Южной Африки, Швеции, Швейцарии и Украины с просьбой пригласить их принять участие в обсуждении вопроса, стоящего на повестке дня Совета. В соответствии со сложившейся практикой я предлагаю, с согласия Совета, пригласить указанных представителей принять участие в обсуждении без права голоса согласно соответствующим положениям Устава и правилу 37 временных правил процедуры Совета.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

По приглашению Председателя представители вышеуказанных стран занимают места, отведенные для них в зале Совета.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Президенту Всемирного банка г-ну Джеймсу Д. Вулфенсону, который примет участие в этом заседании посредством видеосвязи.

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня.

На рассмотрение членов Совета представлен документ S/2005/316, содержащий письмо Постоянного представителя Дании при Организации Объединенных Наций от 16 мая 2005 года на имя Генерального секретаря.

Я хотел бы открыть эти прения, сделав заявление в своем национальном качестве представителя Дании.

Эти открытые прения по вопросу о постконфликтном миростроительстве дают возможность обсудить одну из ключевых стоящих перед нами задач. Миростроительство — задача многоплановая, в решении которой принимают участие многие государства и учреждения и задействованы многие механизмы. Разнообразие заинтересованных сторон находит отражение в числе приглашенных сегодня ораторов и в том широком интересе, который привлекли к себе эти прения.

Под эгидой Председателя Генеральной Ассамблеи в настоящее время проходят дискуссии, посвященные реформе Организации Объединенных Наций, в том числе обсуждается предложение Генерального секретаря о создании Комиссии по миростроительству. Дания искренне надеется, что эти дискуссии приведут к позитивным результатам.

Главная обязанность Совета Безопасности состоит в поддержании международного мира и безопасности. Взаимосвязь между безопасностью и развитием и необходимость заниматься при строительстве прочного мира обеспечением одновременно обоих — это те неопровержимые реалии, о которых мы должны постоянно помнить.

Дания опубликовала для сегодняшних прений неофициальный документ, в котором освещаются некоторые из основных стоящих перед нами задач. Я хотел бы более подробно остановиться на некоторых из них.

Цель миростроительства заключается, прежде всего, в обеспечении перехода от конфликта к миру, развитию и восстановлению и в предотвращении возобновления конфликта. Усилия, необходимые на этапе сразу же после окончания конфликта, зачастую прилагаются слишком медленно. Мы уже были свидетелями того, как неадекватные международные усилия на этапе сразу после окончания кризиса могут привести к возобновлению конфликта. Это особенно справедливо в отношении Африки. Если международное сообщество не в состоянии дейст-

вовать быстро, хрупкий мир оказывается в опасности, что ведет к гибели еще большего числа людей.

Хотя Организация Объединенных Наций в последнее время и добилась определенных успехов в укреплении координации своих действий в постконфликтных ситуациях, в политической, организационной и финансовой сферах все еще сохраняются существенные проблемы.

Во-первых, что касается политики, то нам нужно обеспечивать ответственность субъектов на местах за процесс разработки и проведения в жизнь стратегий постконфликтного миростроительства таким образом, чтобы обеспечить их устойчивость. Для отражения того факта, что именно сама страна, которой это касается, и ее народ несут главную ответственность за свое будущее, необходимо развивать поистине всеохватывающий диалог между Организацией Объединенных Наций и местными заинтересованными субъектами. Это также обязывало бы местные власти к сотрудничеству с международным сообществом и к обеспечению ему доступа к нуждающемуся в его помощи населению.

В попытках урегулировать тот или иной конфликт часто недооценивается региональная перспектива. Решение этой проблемы заключается в разработке и проведении в жизнь таких всеобъемлющих стратегий, в которых учитывались бы специфические черты конфликта и, по мере необходимости, его региональный контекст. В стратегии подобного рода надлежит включать также решение таких перекрестных проблем, как распространение стрелкового оружия, равно как и задач в области демобилизации, разоружения и реинтеграции бывших комбатантов, защиты женщин и детей и репатриации беженцев и возвращения в родные края вынужденных переселенцев в самих странах.

В Западной Африке, где ландскнехты, наемники и нарушители санкций перемещаются со своим смертоносным бизнесом с одного театра военных действий в другой, нам следует больше сосредоточиться на решении трансграничных проблем, добиваясь, в частности, реализации всеобъемлющей субрегиональной стратегии в области разоружения, демобилизации и реинтеграции. В противном случае существует опасность того, что новый процесс РДР в Кот-д'Ивуаре, подразумевающий выделение значительных денежных сумм, привлечет бывших комбатантов-авантюристов из соседних стран — Либерии и Сьерра-Леоне.

Все возрастающую ответственность в области миростроительства в различных частях планеты берут на себя региональные организации. Такое развитие событий следует приветствовать и поощрять. Мы стали свидетелями того, как такую ответственность взял на себя Европейский союз. За выполнение более значительной роли теперь берется и Африканский союз, особенно в Судане. Нам важно привлекать региональные организации и поддерживать их, когда они стремятся играть ведущую роль.

Как раз именно это мы и делаем — как на двусторонней основе, так и через посредство Европейского союза, — в отношении Африканского союза. Надеемся, что в ходе сегодняшней проводимой в Аддис-Абебе расширенной конференции по объявлению взносов для Миссии Африканского союза в Судане речь пойдет о существенных взносах.

Большинство постконфликтных ситуаций характеризуются тем, что можно было бы назвать «вакуумом» в плане верховенства права. Организация Объединенных Наций должна обладать способностью заполнять такой «вакуум» более эффективно. Одним из ключевых необходимых элементов в этой связи является создание и развитие национальных судебных учреждений, упрочение государственного управления и обеспечение отправления в переходный период правосудия в отношении преступлений, совершенных в ходе конфликтов. Эти усилия требуют наращивания как технического потенциала, так и политической воли к реформированию переживших конфликты обществ. Я воздаю должное Генеральному секретарю за его ведущую роль в этом деле и был бы рад услышать соображения относительно учреждения поста координатора по вопросам верховенства права.

Во-вторых, что касается организационного строительства, то в этот процесс надлежит вовлекать все соответствующие стороны. абсолютно необходимо обеспечивать, чтобы учреждения в области развития и гуманитарные учреждения Организации Объединенных Наций регулярно содействовали проводимому под эгидой Департамента операций по поддержанию мира комплексному процессу планирования миссий Организации Объединенных Наций для постконфликтных ситуаций.

Мы должны более эффективно использовать знания и опыт, уже накопленные страновыми группами Организации Объединенных Наций. Для этого следует разработать систему учета и распространения самой передовой практики.

Цель координации на уровне Центральных учреждений и на местах состоит в том, чтобы обеспечить по возможности наилучшие результаты путем эффективного использования донорских ресурсов, избегая при этом дублирования усилий.

Это подводит меня к моему последнему замечанию относительно финансирования. Все усилия по поддержанию и упрочению мира будут сведены на нет, если мы не будем готовы обеспечивать нашим операциям прочную финансовую основу. Одной из наиболее частых причин возобновления конфликтов является неспособность реинтегрировать в общество демобилизованных и разоруженных комбатантов и обеспечить им альтернативные средства к существованию. Профессиональное обучение, создание рабочих мест и прочие меры, нацеленные на достижение общего экономического роста в постконфликтных ситуациях, должны стать предметом значительно более тесного сотрудничества с международными финансовыми учреждениями и фондами и программами Организации Объединенных Наций. Кроме того, мы считаем, что по меньшей мере изначальные расходы на планируемые процессы репатриации и реинтеграции следует финансировать из начисляемых взносов.

Мандат недавно утвержденной операции Организации Объединенных Наций в Судане служит идеальным примером надлежащим образом скомпонованной всеобъемлющей миссии, где деятельности в области миростроительства, в виде реформы сектора безопасности, РДР, обеспечения верховенства права и благого управления, придается не меньший вес, чем военным аспектам, таким, как контроль за режимом прекращения огня и разъединением сил. Однако для того, чтобы начать проводить такую деятельность, крайне важно, чтобы международное сообщество было готово предоставить те финансовые средства, которые были обещаны на конференции доноров, состоявшейся 11 апреля в Осло. В противном случае, может начаться распад Соглашения между северной и южной частями страны.

Короче говоря, нам нужно разрабатывать такие стратегии миростроительства, которые были бы, во-первых, нацелены на обеспечение ответственности за этот процесс местных субъектов и на вовлечение в него региональных субъектов; во-вторых, проводились бы в жизнь скоординированно всеми субъектами на местах и на уровне Центральных учреждений и на основе эффективного использования ресурсов, предоставляемых в распоряжение как самой Организацией Объединенных Наций, так и извне; и, в-третьих, подкреплялись бы достаточными финансовыми средствами и долгосрочной приверженностью доноров.

Я надеюсь, что наши прения смогут послужить дальнейшему продвижению вперед важного вопроса об учреждении на сентябрьском саммите Комиссии по миростроительству.

Теперь я возвращаюсь к своим обязанностям Председателя Совета.

Слово имеет Первый заместитель Генерального секретаря.

Первый заместитель Генерального секретаря (*говорит по-английски*): Прошел почти год с тех пор, как войска Организации Объединенных Наций прибыли в Гаити. Совет направил их туда для того, чтобы после вспыхнувшего в стране гражданского насилия обеспечить там безопасную обстановку. До этого по улицам бродили вооруженные банды. Полиция покинула свои отделения. Мирные граждане бежали в страхе за свою жизнь. Вместе взятые кровопролития и наводнения привели к почти полному развалу и без того разоренных гаитянских областей здравоохранения и образования. Трое из каждых пяти нуждающихся не могли получить элементарную медицинскую помощь.

Трагедия, произошедшая в прошлом году в Гаити, была ужасна сама по себе. Но она усугублялась тем, что мы стали свидетелями повторения истории. Ибо во второй раз за 10 лет войска Организации Объединенных Наций были направлены в Гаити для восстановления безопасности в этой стране.

Дело, к сожалению, в том, что Гаити не является какой-то аномалией. Напротив, примерно половина всех окончившихся войн оборачиваются затем насилием. Такая организация, как наша, при-

званная избавить грядущие поколения от бедствий войны, должна улучшить этот показатель.

Следует подчеркнуть, что, как говорится в докладе Группы высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам (A/59/565), активизация посредничества, операций по поддержанию мира и гуманитарных операций по окончании «холодной войны» помогла сократить количество войн во всем мире почти на 40 процентов. Действительно, благодаря посредничеству за последние 14 лет удалось завершить больше войн, чем за предыдущие 200 лет. Это очень серьезные достижения.

Но наши стратегии по прекращению войны должны решать и проблему возобновления конфликта. Мы должны обеспечить, чтобы мирные соглашения выполнялись на устойчивой основе. Мы должны сделать так, чтобы такие критически важные виды деятельности в области стабилизации, как реинтеграция и реабилитация демобилизованных комбатантов, адекватно финансировались и неукоснительно осуществлялись. Мы должны помочь обществу и рынкам восстановить жизнеспособность. И мы должны укреплять потенциал государственных и общественных институтов в области обеспечения безопасности и правосудия на основе верховенства права; это область, в которой Организация Объединенных Наций действительно может изменить ситуацию к лучшему и в которой Генеральный секретарь предпринимает шаги по укреплению потенциала системы Организации Объединенных Наций в плане содействия обеспечению верховенства права.

Чтобы улучшить показатели успешного миростроительства, необходимо решить четыре задачи. Во-первых, мы должны обязательно действовать, опираясь на существующие национальные институты и потенциалы: как государства, так и гражданского общества. Национальная сопричастность — это жизненно важная основа устойчивого мира и развития.

Во-вторых, — и это особенно важно для наших операций на местах — система Организации Объединенных Наций должна функционировать слаженно. Так же должны работать и ее главные органы. В последние годы Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет расширили сферу своей деятельности в постконфликтных ситуациях. Оба они должны играть важнейшую роль в этом деле.

В-третьих, и международные финансовые институты, и двусторонние доноры, и региональные действующие лица — все они должны участвовать в усилиях Организации Объединенных Наций по миростроительству. Их вклад чрезвычайно важен для того, чтобы обеспечить прочность постконфликтного восстановления и заложить правильную основу для устойчивого экономического восстановления и политической стабильности. Именно поэтому я очень рада тому, что Совет решил пригласить Президента Всемирного банка г-на Джеймса Вулфенсона для участия в сегодняшнем заседании.

В-четвертых, и сиюминутные, и среднесрочные потребности в плане восстановления требуют дополнительных ресурсов. На ранних стадиях постконфликтного этапа финансирование строительства национальных институтов, включая программы обеспечения правопорядка, зачастую бывает недостаточным. Финансирование процесса реабилитации непредсказуемо. А по прошествии двух или трех лет, именно в тот момент, когда общество начинает развивать потенциал по абсорбированию ресурсов и максимально эффективному их использованию, намечается тенденция к снижению финансирования. При таких провалах в финансировании мы, экономя в мелочах, теряем большие деньги. Если мы не инвестируем должным образом в миростроительство, то в итоге мы вынуждены платить намного более дорогую цену за новые усилия по поддержанию мира.

В своем докладе «При большей свободе» (A/59/2005) Генеральный секретарь предложил создать Комиссию по миростроительству наряду с Отделением по поддержке миростроительства для оказания помощи в решении этих задач. Такая Комиссия ликвидировала бы пробел в механизме Организации Объединенных Наций и сосредоточила бы внимание на жизненно важной задаче миростроительства. Объединив международные финансовые институты, двусторонних доноров и региональных участников, она позволила бы обеспечить согласованность деятельности по миростроительству в рамках всей многосторонней системы.

Миростроительство — это один из самых непосредственных и жизненно важных элементов вклада Организации Объединенных Наций в обес-

печение того, чтобы избавить человечество от страха и нужды и позволить ему жить в условиях большей свободы. У нас были серьезные успехи в миростроительстве, но было и слишком много неудач. Мы должны учесть уроки прошлого и взять на вооружение необходимые механизмы для создания условий для прочного мира в обществах, выходящих из конфликтов. И, разумеется, мы должны также уделять больше внимания предупреждению конфликтов, для того чтобы общества могли устранять напряженности и проблемы, не доводя ситуацию до скатывания в бездну вооруженного конфликта.

Поэтому я приветствую эту дискуссию по миростроительству и надеюсь, что она позволит нам сделать еще один шаг вперед в направлении освобождения большего числа людей из гибельного цикла гражданского насилия.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю Первого заместителя Генерального секретаря за выступление.

В соответствии с договоренностью между с членами Совета я хотел бы напомнить всем ораторам о необходимости ограничивать свои выступления пятью минутами, с тем чтобы Совет смог оперативно завершить свою работу. Я попрошу делегации, подготовившие большие заявления, распространить их в письменном виде и выступить в зале Совета с сокращенным вариантом.

Слово имеет представитель Новой Зеландии. От имени Совета Безопасности я тепло приветствую министра иностранных дел и торговли Новой Зеландии Его Превосходительство г-на Фила Гоффа.

Г-н Гофф (Новая Зеландия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас за инициативу по организации этого заседания для обсуждения проблем, связанных с миростроительством. Я хотел бы также отметить присутствие Первого заместителя Генерального секретаря Луизы Фрешетт, а также государственного секретаря по иностранным делам Швейцарии г-на Михаэля Амбюля.

Дания предложила нам обсудить сегодня глубинные проблемы и аспекты миростроительства, включая важные политические, институциональные и финансовые вызовы. Комментарии, с которыми я выступаю сегодня от имени Новой Зеландии, основываются на нашем собственном опыте в области миростроительства, в частности в тихоокеанском регионе, а также в других частях мира, например в Афганистане.

Чтобы быть успешным, миростроительство должно прежде всего быть долгосрочным делом. Миростроительство — это работа по созданию устойчивых социальных и правительственных структур, а также структур в области развития. Создание потенциала и восстановление гражданского общества требует времени. Это верно как для нашего Азиатско-Тихоокеанского региона, так и для всего мира. Меньшие масштабы конфликта вовсе не означают того, что миростроительство будет проходить легче. Тимор-Лешти является ярким примером самого широкого спектра тех функций, которые пришлось выполнять Организации Объединенных Наций, а также необходимости отводить определенное время на создание местного потенциала, для того чтобы переход осуществлялся эффективно, как это и происходит. В Афганистане Новая Зеландия возглавляет Провинциальную группу по восстановлению, проявившую себя как эффективный механизм, совмещающий выполнение задач в области безопасности, развития и создания потенциала в обществе.

Полагаю, нельзя забывать о том, что более чем в 50 процентах конфликтных ситуаций в течение пяти лет после заключения мирного соглашения происходит скатывание к насилию. Необходимо решать проблемы, лежащие в основе конфликта, ибо в противном случае конфликт возобновится. Без этого мир будет обеспечен лишь на тот период времени, в течение которого в стране будут развернуты внешние силы.

Во-вторых, миростроительство требует гибкости. Необходимо предоставлять различные виды ресурсов: от развертывания военного и полицейского контингентов, судебных и гражданских советников до предоставления помощи и поддержки неправительственным организациям, в том числе в вопросах прав человека.

В-третьих, устойчивый мир зависит от экономического прогресса. Успешная реинтеграция бывших комбатантов в общество требует устойчивой помощи в области развития. Для того чтобы вывести комбатантов из цикла конфликта, необходимы перспективы занятости и улучшения жизни. Однако

мне кажется, что опыт, приобретенный на Соломоновых Островах и в Бугенвиле, учит нас, что выплата за сданное оружие может быть контрпродуктивной, как, впрочем, и концепция денежной компенсации, по сравнению с традиционным подходом на основе примирения, как показывает широкий опыт. Предоставление денежных сумм группам часто порождает проблемы, вместо того чтобы их решать.

В-четвертых, миростроительство требует учета культурных особенностей. Нужно добиваться более активного участия в процессе расширения возможностей местных субъектов для того, чтобы решения были приемлемыми, осуществимыми и устойчивыми. Исходя из собственного опыта, мы знаем, как жизненно важно ладить с общинами в конфликтной ситуации, работать с ними в их структурах, признавать значимость их собственных взглядов и действовать с их учетом. Темпы и характер процесса миростроительства должны соответствовать особенностям культуры заинтересованных сторон и сложившейся обстановки. Региональные подходы могут иметь огромную важность, как показали вмешательства в Бугенвиле и на Соломоновых Островах, но адекватное финансирование региональных миссий не менее важно, чем в случае международных миссий.

В-пятых, при разработке политики должна быть больше подчеркнута роль гражданского общества. Опыт тихоокеанской Региональной миссии по оказанию помощи Соломоновым Островам и наш опыт в Бугенвиле показывают, что участие местного населения — например, через женские и церковные группы — дает важную возможность для повышения ответственности субъектов на местах в процессе поиска решений. Эти группы располагают важным потенциалом, в том что касается изложения проблем, вызывающих озабоченность на низовом уровне в любом конкретном конфликте, и придания законности и «приобретения права участия» по мере развития процесса миростроительства. Другой «плюс» вмешательства на Соломоновых Островах, где ситуация радикально изменилась в плане перехода от потерпевшего крах государства к стабильному государству, состоит в том, что эта трансформация произошла не только при всесторонней поддержке парламента и правительства Соломоновых Островов, но и при участии всех стран — членов Южнотихоокеанского форума, которые одобрили это вмешательство.

Какие уроки может извлечь в этой связи Организация Объединенных Наций и Совет Безопасности в частности? С точки зрения Новой Зеландии, практика, получившая сейчас развитие в Совете Безопасности при выдаче мандата «сложной» миссии, включая полицейские функции, права человека, управление и компоненты развития, является очень позитивной, и мы хотели бы призвать Совет Безопасности ее продолжать.

Мы хотели бы также призвать Совет Безопасности и Секретариат Организации Объединенных Наций продолжать участвовать по возможности в самом полном объеме вместе с национальными и региональными соседями в учитывающих сложившийся контекст механизмах миростроительства. Стратегии миростроительства должны разрабатываться с учетом особенностей конкретных конфликтов.

Совету Безопасности следует также рассматривать как можно раньше вопросы координации усилий с другими субъектами в системе Организации Объединенных Наций, с тем чтобы можно было осуществлять планирование устойчивых и долговременных процессов миростроительства. В этой связи я хотел бы официально заявить о твердой поддержке Новой Зеландией предложения о создании комиссии по миростроительству. Комиссия по миростроительству обеспечила бы столь необходимый форум для координации в организационной и политической областях между различными учреждениями системы Организации Объединенных Наций. Она могла бы мобилизовать существующие ресурсы, найти новые ресурсы и обеспечить намного большую стратегическую последовательность, чем сейчас. Что особенно важно, так это то, что она могла бы также обеспечить политическую поддержку на высоком уровне, с тем чтобы мы не упустили из виду страны, которые находятся в условиях риска.

Устойчивая, долговременная приверженность, учитывающая ситуацию на местах, жизненно важна для успешного миростроительства. Поддержание мира, миростроительство и развитие взаимозависимы и должны рассматриваться как единое целое. Новая Зеландия решительно поддерживает предложение о создании комиссии по миростроительству и

настоятельно призывает государства-члены в полной мере его поддержать.

Председатель (*говорит по-английски*): Г-н Джеймс Вулфенсон, Президент Всемирного банка, который не смог быть в Нью-Йорке сегодня утром, присоединится к нам по видеосвязи, и сейчас мы установим с ним контакт. Сейчас я прошу техника соединить г-на Вулфенсона с Советом Безопасности. Это новшество в нашей практике. Сейчас он появится на экране. Добро пожаловать, г-н Вулфенсон. Я предоставляю Вам слово.

Г-н Вулфенсон (*говорит по-английски*): Позвольте мне сказать Вам, г-н Председатель, что люди из двух наших зданий были только что эвакуированы из-за взрывов трансформаторов, призванных обеспечить видеосвязь. Это позволяет составить некоторое представление о том, что такая постконфликтная ситуация свидетельствует о внимании к деталям в нашем учреждении, то есть о том, что нам пришлось создать «дымовую завесу» вокруг нашего здания, чтобы придать смысл тому, о чем мы сейчас говорим. Я перебрался в другое здание и я благодарю Вас за приглашение участвовать в этой дискуссии.

Позвольте мне, прежде всего, сказать, что Всемирный банк — разумеется, все еще под моим руководством, которое продлится еще пять дней, и, как я твердо верю, под началом моего преемника Пола Вулфовица — глубоко привержен сотрудничеству с Советом Безопасности в деле создания комиссии по миростроительству по предложениям Генерального секретаря, с которой мы работали бы в тесном контакте. Причиной этого является не только наше восхищение Организацией Объединенных Наций и Генеральным секретарем; дело в том, что мы все здесь твердо убеждены в том, что крайне необходимо изменить баланс, который существует сейчас между миротворчеством, в том что касается прекращения конфликта, и построением мира, в том что касается зарождения надежды и создания жизнеспособных государств.

Все мы в нашем учреждении сознаем, что в настоящий момент перевес в основном на военной стороне, на вмешательстве, предотвращении или окончании войн, но слишком мало тратится на то, чтобы выиграть войну за мир. Цифры весьма красноречивы, и я думаю, что Совет Безопасности хорошо знает это, как никто другой. Военные расходы составляют 1000 млрд. долл. США в год, включая, к сожалению, более 200 млрд. долл. США со стороны развивающихся стран, и мы расходуем, возможно, 50–60 млрд. долл. США на помощь в целях развития. Кроме этого, конечно, у нас все еще есть проблемы в области торговли, которые будут обсуждаться позднее в этом году, после завершения Дохинского раунда.

Таким образом, с нашей точки зрения, поднимая вопрос о переходе от конфликта к этой промежуточной стадии, на которой мы работаем сообща во многих странах, к третьей области, которой Генеральный секретарь уделил много внимания, к строительству мира, мы признаем взаимозависимость между нашим институтом и различными компонентами системы Организации Объединенных Наций. Вчера я прочел доклад Генерального секретаря, опубликованный два года назад и посвященный вопросу о предотвращении вооруженных конфликтов. Читая его, я вновь вспомнил о том, как близки наши представления по этим вопросам, когда Генеральный секретарь отметил, что эффективная стратегия предупреждения требует всеобъемлющего подхода и включает в себя как краткосрочные, так и долгосрочные политические, дипломатические и экономические соображения.

Именно эта мысль проходит красной нитью через прекрасный доклад «При большей свободе», посвященный вопросам нужды, страха и достоинства, в котором Генеральный секретарь вновь подчеркнул то, что предшествовало концепции комиссии по миростроительству.

Чтобы все было предельно ясно, позвольте мне изложить наше видение этого. Будь страна бедная и мирная, или же, как бывает в 50 процентах случаев, бедная и находящаяся на этапе после конфликта, мы применяем одни и те же критерии, когда речь заходит о том, чтобы подарить этим странам надежду и обеспечить их экономическое развитие. Критерии всегда одни и те же. Необходимо укреплять потенциал. В стране должны быть люди, которые реально способны управлять страной. И в этом контексте вопрос о создании потенциала крайне важен.

При этом данная проблема усугубляется в постконфликтной ситуации, ибо очень часто таких людей нет либо они убиты или же сохраняется укоренившаяся вражда между сторонами. Поэтому этот

первый этап создания потенциала становится критически важным, и мы должны этим заниматься.

Второй элемент, о котором, опять-таки, мы часто забываем, заключается в том, что невозможно создать жизнеспособное государство без судебной и правовой систем, способных защитить права людей. Это также становится очень важным в постконфликтной ситуации, когда права — будь то физические права, права человека или контрактные права — зачастую оказываются крайне ослабленными в постконфликтный период. Однако вторая проблема остается неизменной: установление некого подобия правопорядка.

Третья проблема — это воссоздание своего рода финансовой основы, позволяющей людям в стране привлекать инвестиции: от микрокредитов до финансирования малых и средних предприятий — или даже привлекать инвестиции извне.

Четвертым условием является решение проблемы коррупции.

Я отмечаю эти четыре элемента — потенциал, юридическую и судебную системы, финансовую систему и коррупцию, — потому, что они постоянно упоминаются в докладах самой Организации Объединенных Наций, включая недавний доклад «При большей свободе» (A/59/2005), а также поднимаются в предыдущих докладах Генерального секретаря. Поэтому неудивительно, что мы должны вернуться к вопросу о всеобъемлющем подходе к развитию в постконфликтной ситуации.

Нам во Всемирном банке понадобилось некоторое время на то, чтобы понять, что в постконфликтной ситуации приходится решать те же проблемы, что и в других ситуациях. Для экономического роста в любой стране необходимы одни и те же условия. Мы не изобретаем ничего нового для постконфликтных ситуаций. Проблема заключается в том, что в постконфликтной ситуации необходим намного больший потенциал из-за последствий конфликта.

И, разумеется, нам приходится решать дополнительную проблему, связанную с устранением причин, которые привели к возникновению конфликта. Это пятый аспект, который мы должны учитывать в нашей совместной постконфликтной деятельности. Что вызвало конфликт? Неравенство? Желание завладеть алмазами? Или стремление завладеть природными ресурсами? Или причина была в давних межкультурных разногласиях? Что бы там ни было, но это политическая сторона, с которой Совет Безопасности так хорошо знаком, но она становится еще одним предварительным условием, усугубляющим проблему постконфликтной ситуации, по сравнению с нормальным развитием.

После этого аспекты сопричастности страны, всеобъемлющего подхода и совместной деятельности — Совета, Банка и других учреждений — в поддержку укрепления местного правительства и местной самостоятельности являются абсолютно такими же. Мы должны обеспечивать местную самостоятельность руководства. Мы должны стараться это делать. И здесь, как это ни грустно, вопрос заключается в том, что международное сообщество перестает обращать внимание на обеспечение долгосрочного и даже среднесрочного восстановления, как только перестают взрываться бомбы и газеты перестают пестреть заголовками на эту тему, поскольку никого больше не убивают. Миростроительство трудно запечатлеть на пленке. Фотографировать же войну легко. Миростроительство не привлекает внимания прессы. Это долгая, тяжелая, повседневная работа.

Надеюсь, что именно этим вопросом Генеральный секретарь и члены Комиссии по миростроительству смогут заняться в своей работе. Лично я считаю, что решение здесь не является запредельно сложным. Для этого не нужно иметь докторскую степень в политике или экономике. Нужен лишь здравый смысл. Но именно этого здравого смысла нашему миру и недостает. Наш мир не обеспечивает долгосрочной поддержкой разбухший процесс строительства государств. Это проблема, с которой мы сталкиваемся на протяжении всего процесса решения задач в области развития, и именно этой проблемой, как мне кажется, нам необходимо энергично заниматься в постконфликтный период.

В заключение позвольте мне лишь сказать, что, на мой взгляд, наш анализ и анализ Совета весьма сходны. Мы приветствуем тот факт, что Генеральный секретарь обозначил необходимость в создании Комиссии по миростроительству. Мы приветствуем возможность сотрудничества с Советом Безопасности и полагаем, что вместе мы, возможно, сумеем сделать так, чтобы ваши акционеры и наши акционеры на уровне глав государств и, надеюсь, на уровне конгрессов и правительств, поняли, что то,

что мы им предлагаем, не является чем-то радикально новым. Речь идет о здравом смысле, и миру он нужен, если мы хотим избежать новых войн.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Вулфенсона за его здравый смысл и очень хорошее выступление.

От имени Совета Безопасности я тепло приветствую государственного секретаря по иностранным делам Швейцарии Его Превосходительство г-на Михаэля Амбюля и предоставляю ему слово.

Г-н Амбюль (Швейцария) (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность изложить позицию Швейцарии. Прежде всего я отдаю Вам должное за созыв сегодняшних прений по столь важному вопросу и благодарю Вас за полезный документ (S/2005/316, приложение), который Вы распространили в качестве основы для обсуждения.

Предложение Генерального секретаря о создании новой структуры миростроительства Организации Объединенных Наций предоставляет нам возможность — которой следует воспользоваться — содействовать осуществлению трех основополагающих изменений. Во-первых, новая структура должна способствовать соединению гуманитарного направления и направлений безопасности и развития. Во-вторых, система Организации Объединенных Наций должна быть способна лучше сопоставлять и использовать опыт, накопленный всеми субъектами Организации Объединенных Наций на местном, национальном и международном уровнях. В-третьих, новая структура должна повысить предсказуемость, транспарентность и подотчетность в деятельности Организации Объединенных Наций по миростроительству.

Швейцария выражала свою точку зрения относительно Комиссии по миростроительству и по другим организационным вопросам в ходе общих прений в Генеральной Ассамблее по главам II и IV доклада Генерального секретаря, озаглавленного «При большей свободе» (A/59/2005). Сегодня я сосредоточу внимание на четырех значимых стратегических аспектах, которые особенно важны для нас.

Первый касается необходимости в скоординированном и многостороннем подходе. Процесс, который ведет истерзанное войной общество к устойчивому восстановлению, долог и сложен. Необходимо одновременно решать несколько задач: безопасность, гуманитарная деятельность, правосудие и примирение, социально-экономическое развитие, благое управление и участие. Чтобы одновременно и эффективно добиваться этих различных целей, необходимо, чтобы все действующие лица придерживались одной скоординированной стратегии.

Необходимо улучшать сотрудничество как в Центральных учреждениях Организации Объединенных Наций, так и на местах. Однако есть пределы, в том что касается централизации управления операциями. Хотя никто не оспаривает роль и ответственность Совета Безопасности в поддержании мира, Совет не должен монополизировать контроль за миростроительством и деятельностью по восстановлению.

Мой второй тезис касается участия национальных и местных действующих лиц. Их участие является критически важным для успеха деятельности по миростроительству. Однако такое участие зачастую зависит от доброй воли международных субъектов. Хотя международные субъекты могут поддерживать эту идею в принципе, на практике они зачастую ограничиваются лишь проведением консультаций или вообще отказываются от этого принципа. Поэтому важно укрепить потенциал Организации Объединенных Наций по поощрению национального диалога и подлинного участия в работе субъектов на национальном и местном уровнях.

Мое третье замечание касается необходимости установления партнерств со специализированными институтами. Партнерства с независимыми академическими институтами, гражданским обществом и частным сектором важны с точки зрения использования лучших образцов специальных знаний. Швейцария приветствует тесное сотрудничество Организации Объединенных Наций с независимыми институтами, такими, как Женевский международный центр по гуманитарному разминированию, Женевский центр по вопросам политики в области безопасности, Центр по демократическому контролю над вооруженным силами, Гарвардская программа по гуманитарной политике и изучению конфликтов, Центр гуманитарного диалога и Международная академия мира. Мы призываем Совет Безопасности и Секретариат и впредь содействовать укреплению таких партнерств.

В качестве четвертого замечания я хотел бы подчеркнуть значение подхода, основанного на праве.

Соблюдение норм права имеет большое значение для обеспечения устойчивого мирного процесса. Могут возникать проблемы между обеспечением верховенства права и ответственностью за прошлые преступления, с одной стороны, и договоренностями о разделении властных полномочий и стремлением к примирению, с другой. Однако мы считаем, что диалог между всеми соответствующими заинтересованными участниками мирного процесса может способствовать смягчению остроты таких неизбежных проблем. В этой связи мы выступаем в поддержку предложения Генерального секретаря о создании в отделе по поддержке миростроительства группы по содействию верховенству права. Новая группа должна сосредоточить свои усилия на вопросах координации. Конкретные действия по содействию верховенству права относятся — и должны относиться и впредь — к сфере ведения специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, работающих на местах.

В заключение я хотел бы отметить, что сейчас перед нами стоят организационные и стратегические задачи. В сентябре этого года международное сообщество будет имеет уникальную возможность создать новый консультативный орган по вопросам постконфликтного миростроительства. Комиссия поможет решать стратегические задачи и уточнять терминологию, концепции и механизмы, которые используются в контексте миростроительства. Она также могла бы давать консультации по мандатам в области миростроительства, содействовать координации усилий участвующих сторон на разных этапах процесса миростроительства и восстановления и устранять тем самым один существенный недостаток: это отсутствие согласованности в усилиях по миростроительству и по восстановлению.

Г-н Манонги (Объединенная Республика Танзания) (*говорит по-английски*): Объединенная Республика Танзания хотела бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за созыв этого открытого заседания по постконфликтному миростроительству. Мы хотели бы отметить и выразить признательность Вам за личное присутствие здесь сегодня утром, а также за присутствие министра Новой Зеландии Фила Гоффа и министра Швейцарии Михаэля Амбюля. Мы также приветствуем видеовыступление г-на Джеймса Вулфенсона, чью личную приверженность делу развития и искоренения нищеты высоко оценивает наша страна.

Реформа Организации Объединенных Наций не даст желаемых результатов, если она не будет сопровождаться другим мерами по укреплению потенциала Организации. Тесная взаимосвязь между безопасностью, развитием и правами человека указывает на настоятельную необходимость комплексного подхода к миростроительству. Поэтому важно, чтобы мы изучили вопрос о том, как наилучшим образом содействовать обеспечению мира и устойчивой роли верховенства права в постконфликтных обществах.

Надежное предотвращение означает радикальное изменение условий, порождающих конфликты. Это является краеугольным камнем миростроительства: созидание мира путем установления благого управления, удовлетворения основных потребностей людей и поощрения социальной гармонии. Послужной список Организации Объединенных Наций в области установления мира и миростроительства заслуживает похвал. Однако она не столь сильна в области миростроительства, и проблема, как признано в настоящее время, заключается в отсутствии организационных рамок эффективного решения проблемы оказания помощи странам, осуществляющим переход от войны к прочному миру.

Именно в этой связи мы поддерживаем рекомендацию Генерального секретаря о создании в рамках Секретариата межправительственной Комиссии по миростроительству, включающей Отдел содействия миростроительству. Мы разделяем ту точку зрения, что Комиссия по миростроительству должна, в частности, улучшить планирование устойчивого восстановления сразу после окончания войны, должна сосредоточить внимание на осуществлении скорейших усилий по учреждению необходимых институтов. Она должна также улучшить координацию многих направлений деятельности фондов, программ и учреждений Организации Объединенных Наций в постконфликтный период.

Мы считаем, что функции Комиссии по консультированию и координации должны обязательно включать в себя три общих компонента: выработку политики, партнерство в организационной области и мобилизацию ресурсов. Из их числа мы хотели бы особо выделить партнерство в организационной

области, поскольку даже в рамках системы Организации Объединенных Наций Совет Безопасности является лишь одним из многих соответствующих участников усилий в области миростроительства. Свидетельством этого служит создание Специальной консультативной группы Экономического и Социального Совета по проблемам африканских стран, переживших конфликт. Консультативная группа содействует установлению связей между Экономическим и Социальным Советом и Советом Безопасности в таких вызывающих общую озабоченность областях, как мир и развитие. Поэтому мы согласны с Генеральным секретарем в том, что, для того чтобы сочетать эффективность с законностью, комиссия по миростроительству должна быть подотчетна Совету Безопасности и Экономическому и Социальному Совету поочередно, в зависимости от этапа конфликта.

За рамками системы Организации Объединенных Наций Организация должна работать в тесной координации с региональными и международными участниками. В этом случае задача заключается в том, чтобы обеспечить эффективное партнерство между системой Организации Объединенных Наций и другими участниками в целях эффективной координации их роли в миростроительстве. Партнерства Организации Объединенных Наций с Африканским союзом и такими африканскими региональными организациями, как Экономическое сообщество западноафриканских государств, Межправительственный орган по вопросам развития и Сообщество по вопросам развития стран юга Африки, служат образцами в области миростроительства и поддержания мира. Это важное сотрудничество следует также распространить на область постконфликтного миростроительства.

Координация мобилизации ресурсов имеет решающее значение, поскольку без наличия необходимых ресурсов восстановление политического, экономического, социального, судебного, административного секторов и сектора безопасности окажется невозможным. В настоящее время деятельность по миростроительству зависит от добровольных пожертвований. Практический опыт показывает, что в деле мобилизации надлежащих ресурсов на цели миростроительства, основанных на добровольных взносах, отсутствует предсказуемость. Поэтому важно начать обсуждение проблемы распределения между начисленными взносами на операции по поддержанию мира и предоставленными добровольными взносами. Это поможет определить наилучший способ мобилизации надлежащих ресурсов на деятельность в области миростроительства.

В контексте координации усилий по мобилизации ресурсов мы приветствуем предложение об учреждении постоянного фонда по миростроительству. Такой фонд должен играть центральную роль в мобилизации ресурсов. Он должен не служить альтернативой международным и двусторонним донорам, а содействовать сбору дополнительных ресурсов на цели миростроительства. Одной из его главных функций должно быть содействие обеспечению предсказуемого финансирования на деятельность на начальных этапах восстановления, что станет важной мерой по преодолению затягивания выплаты средств.

В процессе мобилизации ресурсов постоянный фонд должен служить связующим звеном между региональными и международными финансовыми институтами. Отрадно отметить, что бреттонвудские учреждения стали более активно откликаться на экономические потребности стран, разоренных конфликтом.

В заключение моя делегация хотела бы отметить то особое внимание, которое Организация Объединенных Наций уделяет африканским странам. И наконец, мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставленную нам возможность принять участие в этой важной дискуссии.

Г-н Майораль (Аргентина) (*говорит по-испански*): Прежде всего позвольте мне поблагодарить Вас, г-н Председатель, за инициативу Вашей делегации по проведению этого открытого заседания по такому сложному и важному вопросу, как постконфликтное миростроительство. Я считаю, что участие тех ораторов, которые выступили до меня, и их заявления соизмеримы с тем значением, которое придает этому вопросу как наша, так и Ваша страна, г-н Председатель, — Дания.

Инициатива эта своевременная, и суть ее — обеспечить комплексное реагирование на конфликты, реагирование, в котором концепция миростроительства дополняет традиционную идею поддержания мира. В эволюции концепции миростроительства находит свое отражение тесная взаимосвязь этой концепции с концепцией предотвращения кон-

фликтов. То, что мы теперь называем миростроительством, нацелено как на искоренение глубинных основных причин того или иного конфликта, так и на принятие серии разнообразных мер по предотвращению возобновления этого конфликта.

Что подразумевается Уставом, когда в нем говорится о необходимости принятия эффективных коллективных мер для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира? С нашей точки зрения, под этим в конечном счете подразумевается именно миростроительство.

Мы считаем процесс миростроительства одним из видов деятельности по улучшению внутренних условий для мира путем укрепления потенциала общества разрешать свои разногласия, не прибегая к насилию. В этом контексте нам нельзя, по нашему мнению, упускать из виду тот факт, что надлежащая стратегия должна включать в себя такие элементы, как разоружение, демобилизация и реинтеграция бывших комбатантов, решение вопросов, касающихся положения беженцев и перемещенных лиц, искоренение нищеты, содействие устойчивому развитию, защита прав человека и укрепление верховенства права и демократических институтов.

Все эти фундаментальные концепции, по нашему мнению, совершенно незаменимы при разработке любой стратегии постконфликтного миростроительства. Однако в любой комплексной стратегии надлежит учитывать конкретные особенности каждой охваченной конфликтом страны. Одинаковых конфликтов не бывает; ту или иную стратегию миростроительства можно разрабатывать только при глубоком знании и понимании причин конфликта.

Поэтому я хотел бы напомнить о том, что в Декларации тысячелетия (резолюция 55/2 Генеральной Ассамблеи) мы постановили повышать эффективность Организации Объединенных Наций в деле поддержания мира и безопасности путем обеспечения ее ресурсами и механизмами, необходимыми ей для предотвращения конфликтов, мирного урегулирования споров, поддержания мира, постконфликтного миростроительства и восстановления.

Миростроительство представляет собой долгосрочный процесс, требующий постоянных действий со стороны как международного сообщества, так и всех вовлеченных в него сторон, доноров и стран, предоставляющих свои воинские контингенты, при наличии достаточных средств и общей и скоординированной политической воли по отношению к их деятельности на всех этапах — от планирования до осуществления на практике.

В таких процессах миростроительства Совету Безопасности отводится важная роль координатора усилий многочисленных субъектов во избежание ненужного дублирования, в результате чего была бы достигнута оптимальная эффективность, особенно в том, что касается деятельности региональных организаций, международных финансовых учреждений и тех государств, в отношении которых такая деятельность проводится. В этой связи основополагающая роль в содействии устойчивому развитию отводится, согласно положениям статьи 65 Устава, координации Советом Безопасности своей деятельности с Экономическим и Социальным Советом.

Что касается доклада Генерального секретаря, озаглавленного «При большей свободе» (A/59/2005), то мы считаем его чрезвычайно важным в плане особого выделения сотрудничества и координации, которые должны осуществляться между операциями по поддержанию мира, с одной стороны, и фондами, специализированными учреждениями и программами системы Организации Объединенных Наций, с другой. В этой связи мы считаем, что ту роль координаторов деятельности различных учреждений Организации Объединенных Наций, которая выполняется находящимися в странах резидентами-представителями Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) во избежание дублирования усилий или ресурсов, надлежит координировать с проводимой отдельными странами политикой искоренения нищеты и достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия. С нашей точки зрения, руководящими принципами такого сотрудничества должны быть уважение решений правительств, поддержка их инициатив и дополнительные меры по содействию им, а не проведение параллельной с ними деятельности.

Задача, стоящая перед нами, огромная: нам надлежит укрепить потенциал Организации Объединенных Наций в деле предотвращения конфликтов, быстрого реагирования на возникающие конфликты и поиска решений для построения прочного

мира. Наша страна твердо поддерживает этот процесс и одобряет нынешнюю инициативу.

Г-н де ла Саблиер (Франция) (*говорит по-французски*): Прежде всего я хотел бы, г-н Председатель, сказать о том, как мы рады той высокой чести, которой Вы удостоили нас своим согласием прибыть сюда для того, чтобы руководить сегодня работой Совета, сосредоточенной на вопросе о постконфликтном миростроительстве — вопросе, которому, как нам известно, Дания хранит твердую приверженность. Мы высоко ценим эту приверженность.

Позднее в ходе текущих прений представитель Люксембурга выступит от имени Европейского союза; я поддерживаю его заявление. Я хотел бы лишь добавить к нему несколько кратких замечаний.

На протяжении многих лет члены Организации Объединенных Наций испытывают озабоченность в связи с судьбой истерзанных войнами стран после того, как в них при поддержке той или иной миротворческой операции восстановлен мир. В 90-е годы в Камбодже и на Балканах миссии Организации Объединенных Наций уже выполняли — помимо деятельности, осуществляемой различными учреждениями, — работу по упрочению восстановленного там мира. С тех пор миростроительству отводится в наших прениях все более видное место. За эти годы в целях более тщательной проработки этой концепции было выдвинуто множество идей. Были подготовлены серьезные доклады, в которых ставилась цель усовершенствовать программы действий в этой области. И реальный прогресс, действительно, достигается.

Для обеспечения же дальнейшего прогресса Генеральный секретарь предлагает учредить Комиссию по миростроительству. Франция полностью поддерживает это предложение и выражает надежду на то, что оно будет претворено в жизнь в ходе сентябрьского саммита.

Тема миростроительства объединяет в себе множество вопросов, представляющих для Организации Объединенных Наций непосредственный интерес. Сегодня мне хотелось бы осветить два конкретных аспекта.

Первый из них касается финансирования. Деньги являются движущей силой не только войн, но и мира. Миростроительство обходится дорого, и оно обычно растягивается на несколько лет. Для мобилизации необходимых финансовых средств предусмотрено множество подходов. В центре нашей дискуссии находится вопрос о том, как должно осуществляться финансирование: за счет начисленных взносов или добровольных вкладов.

Франция считает, что необходимо проводить четкое различие между той деятельностью, которая по праву должна финансироваться из начисленных взносов, и той деятельностью, которая должна обеспечиваться за счет добровольных взносов государств-членов. В этом плане необходима определенная гибкость, и следует избегать каких-то радикальных позиций на этот счет. В любом случае, те средства, которые были заявлены или начислены, должны выделяться оперативно, поскольку в постконфликтном миростроительстве очень важен фактор времени.

Второй момент, на котором я хотел остановиться, касается процесса разоружения и реинтеграции демобилизованных солдат — традиционных программ РДРР, о которых мы регулярно говорим в резолюциях Совета Безопасности. На примере ряда случаев мы видим, что такие программы не всегда дают желаемые результаты. Помимо решения проблемы финансовых ресурсов необходимо повысить эффективность нашей работы и над другими аспектами. Следует улучшить координацию деятельности различных учреждений, ответственных за финансирование и осуществление этих программ; необходимо обеспечить лучшую координацию работы всех заинтересованных сторон. В числе многих задач, решением которых предстоит заниматься создаваемой Комиссии, мы хотели бы видеть содействие такой координации.

В заключение своего выступления я хотел бы высказать несколько замечаний. Они уже высказывались здесь, в Совете, и, по нашему мнению, они разумны.

В такие моменты, как сегодня, международное сообщество должно подтвердить свой долг оказывать помощь. Но полезно также напомнить о том, что главная ответственность за миростроительство лежит на самих народах, выходящих из конфликта. Прочный мир, экономическое развитие, уважение прав человека и социальное единство всегда нуждаются в международной помощи, но непременным

условием успеха являются мобилизация и объединение усилий народов и их лидеров во имя достижения этой цели. Франция, как и в прошлом, будет и впредь оказывать содействие странам, выходящим из конфликта.

Г-н Валли (Бразилия) (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, прежде всего позвольте отметить, что наша делегация приветствует Ваше присутствие сегодня в этом зале. Я выражаю Вам признательность за созыв этого своевременного и важного заседания. Присоединяясь к предыдущим ораторам, я приветствую Вас и министров Фила Гоффа и Михаэля Амбюля, а также первого заместителя Генерального секретаря Луизу Фрешетт. Мы также признательны г-ну Вулфенсону за его выступление.

Бразилия традиционно поддерживает миростроительство как неотъемлемую часть деятельности Организации Объединенных Наций, в частности, ее операций по поддержанию мира. Президент Лула всегда очень активно привлекал внимание международного сообщества к тому факту, что не только войны и терроризм являются угрозами для мира и безопасности; нищета, голод, инфекционные заболевания, низкий уровень образования и отсталость угрожают миру в не меньшей мере. Последние фактически являются двоякой угрозой миру — сами по себе и из-за той роли, которую они играют в подпитывании конфликтов. Без конкретных успехов в миростроительстве невозможно разработать в нашей Организации надежные стратегии.

Необходимо уделять должное внимание переходным процессам, и, надеемся, сегодня всем ясно, что международное сообщество не может ни с моральной, ни с финансовой точек зрения допустить скатывания стран обратно в бездну конфликта. Поэтому постконфликтное миростроительство имеет столь большое значение. Мир должен быть устойчивым в долгосрочной перспективе.

Отрадно отметить, что наши дискуссии в рамках различных форумов все больше и больше переплетаются. Так, если мы добьемся достижения целей в области развития, сформулированных в Декларации тысячелетия, в том числе в области борьбы с нищетой и голодом, то это, несомненно, будет содействовать предупреждению конфликтов и недопущению их возобновления во многих странах Латинской Америки, Карибского бассейна, Африки и Азии. Все эти вопросы, наряду с необходимостью реформы Совета Безопасности, с тем чтобы он лучше отражал международные реалии, будут обсуждаться на сентябрьском саммите.

Официальная помощь странам в борьбе с нищетой и в восстановлении после конфликтов должна быть существенно увеличена, а ее предоставление ускорено. Помимо оказания такой помощи международное сообщество должно также работать сообща со странами, в которых осуществляются операции по поддержанию мира, в интересах наращивания их потенциала по повышению благосостояния, увеличению занятости и доходов.

В таком расширенном контексте огромную важность имеет вопрос эксплуатации природных ресурсов. В последнее время наша Организация по праву часто подчеркивает важность концепции расширения участия местных сил в деятельности в таких областях, как безопасность и обеспечение правопорядка. По мнению моей делегации, мы должны следовать той же концепции и в контексте использования природных ресурсов. Страны, переживающие внутренние конфликты или выходящие из конфликтов, нередко богаты природными ресурсами и сталкиваются с трудностями в их эксплуатации и управлении этими ресурсами на благо своих народов. Этот аспект должен стать значительной частью наших усилий по миростроительству. Хотя этот вопрос не входит, строго говоря, в сферу ведения Совета, активная поддержка с его стороны, безусловно, будет необходима.

Памятуя о том, что все наши дискуссии о мире и безопасности тесно взаимосвязаны с вопросами развития, никогда не будет лишним подчеркнуть, что международная система должна отражать те же принципы, которыми мы руководствуемся в своих странах. Она должна быть демократичной с экономической точки зрения. Нам остро необходима система мировой торговли, ориентированная на развитие, свободная от барьеров, с тем чтобы все страны, выходящие из конфликтов, могли иметь равные возможности в плане конкуренции, особенно в области сельского хозяйства.

Что касается более актуальных задач деятельности Совета Безопасности, то наше представление об операциях по поддержанию мира следует расширить, с тем чтобы оно включало определенные аспекты восстановления хозяйства и реинтеграции бывших комбатантов. Мы должны уделять больше

внимания проектам в области развития, дающим быструю отдачу, и активнее поддерживать их, поскольку они могут обеспечить экономическую занятость, в частности бывших комбатантов, в том числе женщин и молодежи. Эти меры следует осуществлять либо одновременно с другими видами деятельности по поддержанию мира, либо приступать к их осуществлению еще до начала операций по поддержанию мира, как это было в Дарфуре. Г-н Председатель, как говорится в подготовленном Вами документе, за который мы Вам очень признательны, один на все случаи подход неуместен.

Обеспечение экономической занятости — важнейший элемент миростроительства. Но он не сводится лишь к созданию рабочих мест на крупных предприятиях; здесь может идти речь об увеличении возможностей работы на себя, развитии мелкого бизнеса или кустарного производства. Я хотел бы вновь подчеркнуть в этом контексте, что следует уделять особое внимание женщинам — и не только потому, что в конфликтных ситуациях против них совершаются страшные преступления, но и потому, что они являются мощным инструментом перемен, поскольку именно они в основном прививают своим детям морально-этические ценности и на практике обеспечивают их образование, включая привитие здорового образа жизни. Оказание помощи, поддержки и создание потенциала с учетом особых потребностей женщин — вот вероятный путь к достижению долгосрочных результатов.

В заключение я хотел бы сослаться на доклад Генерального секретаря, озаглавленный «При большей свободе» (A/59/2005). В нем заложена основа для многих коренных перемен в наших подходах к таким важным проблемам, как мир, безопасность, нищета, вооруженные угрозы и права человека, — как с концептуальной, так и с институциональной точек зрения. Мы должны воспользоваться моментом, а не уклоняться от нашей исторической ответственности.

Бразилия полагает, что предлагаемая Генеральным секретарем Комиссия по миростроительству является одной из многих важных тем повестки дня реформы. При условии обеспечения надлежащего баланса между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом как по составу, так и по сферам деятельности, и при активном участии заинтересованных стран Комиссия по миростроительству сможет добиться значимых результатов в сжатые сроки. Столь же важны должная координация между структурами Организации Объединенных Наций и участие международных финансовых учреждений, и мы разделяем важные замечания на этот счет, сделанные только что г-ном Вулфенсоном. Бразилия будет и впредь стремиться к достижению этой цели, и мы верим, что Генеральная Ассамблея одобрит столь необходимые реформы этой Организации.

Г-н Баали (Алжир) (*говорит по-французски*): Миростроительство — это вопрос, выходящий за узкие рамки поддержания мира, потому что оно является ключевым фактором обеспечения долгосрочного урегулирования конфликтов и восстановления устойчивого мира и стабильности.

Сегодня операции по поддержанию мира направлены не только на то, чтобы развести стороны в конфликте, но и на ликвидацию тех факторов, которые могли бы привести к возобновлению военных действий. Уже принимаемые сейчас меры включают в себя разоружение войск и мятежных группировок, которые не признаются законными; сбор незаконного оружия, находящегося в руках бывших комбатантов; демобилизацию и реинтеграцию последних в свои общества.

Время от времени Совет Безопасности учреждает миссии, которые являются максимально комплексными, как это видно на примере миссии, которую предстоит развернуть в Судане. Эта задача облегчается, когда, как в случае с Суданом, стороны в конфликте провели предварительно переговоры и приняли всеобъемлющее соглашение, содержащее все элементы, способствующие обеспечению мира, развитию и уважению верховенства права.

Миростроительство включает в себя поиски справедливых, надежных и убедительных решений политических, экономических и социальных проблем, которые лежат в основе конфликта. Это долгосрочный процесс, который требует подлинной политической воли на местном и порой на региональном уровнях, а также значительной поддержки международного сообщества.

Конфликты, с которыми сталкивается наша Организация, обычно являются результатом крайней нищеты — этой прекрасной питательной среды фанатизма и насилия. Крайняя нищета также благоприятствует узурпации власти силой, отсутствию демократии и, в результате, отсутствию перспектив

перемен, что, в сочетании с внешними факторами, порой приводит к конфронтации.

Мы считаем, что с учетом уникального характера каждой ситуации и в отсутствие механизма для разработки всеобъемлющей стратегии любая миротворческая стратегия должна характеризоваться широким подходом и выходить за рамки традиционной миротворческой деятельности, с тем чтобы стать частью нынешней программы Организации Объединенных Наций, нацеленной на восстановление страны и восстановление или реабилитацию жизнеспособных и авторитетных политических институтов, с тем чтобы обеспечить их поддержку самыми широкими по возможности слоями общества, восстановление социальных структур и закладку основ для устойчивого экономического развития.

Чтобы дать этой стратегии все шансы на успех и помочь населению взять на себя ответственность за свое будущее, Организация Объединенных Наций должна наращивать свои усилия по участию в подлинно широких диалогах с участием местных субъектов с целью содействия разделению полномочий, упрочения демократической практики и создания надлежащих возможностей для рассмотрения уникальных характеристик, присущих каждой конфликтной ситуации. Это означает также, что, когда соседние страны вовлечены в процесс, они должны поддерживать эти усилия.

Кроме того, включение постконфликтных элементов миростроительства в мандат миротворческих операций следует рассматривать как оперативную меру — иными словами, как шаг, направленный на поддержку миротворческих усилий и предотвращение или возобновление конфликта.

Мы с озабоченностью отмечаем, что финансирование миростроительства еще не имеет под собой прочной и надежной основы. Мобилизацию необходимых финансовых и технических ресурсов международными финансовыми институтами, и в частности Всемирным банком, следует поощрять и добиваться ее проведения на регулярной основе, с тем чтобы обеспечить значительную поддержку усилий международного сообщества со стороны этих институтов. Другие программы и учреждения системы Организации Объединенных Наций должны и в дальнейшем играть важную роль в предоставлении консультаций и ресурсов и одновременно стремиться к улучшению координации своей деятельности.

Хотя Совет Безопасности призван играть главную роль в контексте оперативной деятельности, в том числе в том, что касается необходимости в оперативном принятии решений, мы должны отметить, что деятельность в области миростроительства не может быть единственной обязанностью Совета. Генеральной Ассамблее, в частности, отведена критически важная роль, которую она должна играть, как и Экономический и Социальный Совет, который должен привлекаться всякий раз, когда затронутые вопросы касаются социально-экономического развития. Такое сотрудничество не только соответствовало бы прерогативам, которые Устав придает каждому органу; это также позволило бы большему числу государств-членов вносить свой вклад, обеспечивая тем самым более рациональное и эффективное урегулирование вопроса.

Каким бы тесным ни стало такое сотрудничество, оно не может, как показывает опыт, удовлетворительно решать множество одновременных и разнообразных задач, стоящих перед странами, выходящими из конфликтов. Промежуточный орган — между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом, который тесно сотрудничал бы с ними, — орган, созданный, учрежденный и получивший мандат от Генеральной Ассамблеи — мог бы, несомненно, гораздо лучше решать многие аспекты проблем миростроительства, чем это могут делать на сегодняшний день вышеупомянутые органы. Комиссия по миростроительству, предложение об учреждении которой мы сейчас обсуждаем, является органом, который должен быть создан. Чем быстрее мы сможем договориться по вопросам, касающимся ее мандата, состава и ее места в системе Организации Объединенных Наций, тем лучше.

Мы должны также отметить, что усилия по координации усилий в области миростроительства, по мобилизации ресурсов и укреплению потенциала персонала Организации Объединенных Наций — или, в целом, по созданию международных и местных условий, благоприятных для такого вида деятельности, — являются критически важными компонентами любой операции по миростроительству.

Региональное измерение миростроительства требует не меньшего внимания. Вклад региональных организаций в соответствии с главой VIII Устава имеет ключевое значение, поскольку мирострои-

тельство тесно связано с предотвращением конфликтов.

В этой связи Африканский союз, который вносит бесценный вклад в предотвращение и урегулирование конфликтов на континенте, должен участвовать в полном объеме во всех усилиях по стабилизации или миростроительству в Африке, потому что его опыт, навыки и знания особенностей жизни местных народов, территории, а также причин конфликта делают его более квалифицированным для этой эффективной и полезной роли, чем любое другое образование.

Однако эти требования, какими бы важными они ни были, не должны затмевать собой один не менее важный императив — последовательное и скрупулезное уважение независимости и суверенитета государств, вовлеченных в этот процесс, принципов, которые ясно отражены в Уставе нашей Организации. Если эти принципы будут соблюдаться, миссии Организация Объединенных Наций будут пользоваться более широкой поддержкой во всем мире и станут, благодаря такой законности и поддержке, более авторитетными и эффективными.

Г-н Моток (Румыния) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, прежде всего я хотел бы выразить свое удовлетворение в связи с личным участием министра иностранных дел, который руководит этим важным заседанием, созванным по инициативе Дании. Моя делегация приветствует участие на раннем этапе этого заседания Первого заместителя Генерального секретаря г-жи Луизы Фрешетт и заявления, с которым выступили президент Всемирного банка г-н Джеймс Вулфенсон, министр иностранных дел и торговли Новой Зеландии г-н Фил Гофф и государственный секретарь Швейцарии г-н Михаэль Амбюль.

Румыния полностью присоединяется к заявлению, которое в скором времени сделает посол Люксембурга от имени Европейского союза, поэтому я выступлю весьма кратко.

Мы являемся сейчас свидетелями все более распространенного представления о том, что в мире наблюдается тенденция к уменьшению числа традиционных конфликтов.

В то же время вызовы и угрозы миру, безопасности и стабильности множатся, возникая в силу нетрадиционных причин, связанных со слабостью государств, крайней нищетой, организованной преступностью, терроризмом и другими факторами.

В таких условиях, разумеется, постконфликтное миростроительство является огромной задачей, которая должна решаться совместными усилиями субъектов на национальном уровне и, что является непременным условием, международного сообщества.

Что касается этой темы, то я хотел бы подчеркнуть три аспекта, и я должен здесь признать, что было бы весьма трудно найти много других аспектов, учитывая замечательный и очень тщательно подготовленный рабочий документ, представленный нашим Председателем, представителем Дании.

Во-первых, Румыния выступает за решительные и как можно более комплексные усилия по миростроительству на ранней постконфликтной стадии. В этой связи под «комплексными» усилиями подразумевают необходимость обеспечения скоординированного реагирования всего спектра заинтересованных действующих лиц: местного населения и руководства, Организации Объединенных Наций и ее специализированных органов и учреждений, международных финансовых учреждений и региональных организаций, а также двусторонних доноров и стран, предоставляющих войска.

Совет Безопасности нуждается во всеобъемлющем и стратегическом консультировании относительно мер, которые необходимо принять для обеспечения эффективного перехода от миротворчества и поддержания мира к устойчивому миру и развитию, с тем чтобы иметь возможность сыграть в полном объеме свою роль в окончательном урегулировании конфликта. В этой связи мы приветствуем предложение Генерального секретаря об учреждении Комиссии по миростроительству. Мы верим в то, что эта инициатива будет пользоваться поддержкой и осуществляться таким образом, чтобы эта будущая структура могла играть эффективную и реальную роль и достичь поставленных целей, избегая при этом дублирования.

Во-вторых, мы считаем, что нам нельзя недооценивать ключевую роль региональных и субрегиональных организаций в процессе миростроительства. Сочетание преимуществ, которыми располагают региональные и субрегиональные организации, — целенаправленного опыта, знания местных особенностей и во многих случаях более ши-

рокие возможности для доступа к населению — делает эти организации предпочтительными партнерами для Организации Объединенных Наций, в том числе на этапе постконфликтного миростроительства.

Как в Совете, так и на других форумах Румыния постоянно выступает за развитие сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями. Укрепление сотрудничества и там, где это целесообразно, координация усилий и проведение консультаций между Организацией Объединенных Наций и региональными организациями являются особо важными элементами в поддержании мира и миростроительстве. Это должно осуществляться на основе более комплексного подхода и иметь целью максимальное использование имеющихся ресурсов и возможностей, которых, если использовать их в отдельности, будет всегда недостаточно, однако если их будут использовать в совокупности, то, вполне возможно, их будет более чем достаточно.

Кроме того, в соответствии с рекомендациями Генерального секретаря, содержащимися в его докладе «При большей свободе» (A/59/2005), необходимо уделять особое внимание поддержке усилий по созданию потенциала региональных и субрегиональных организаций, особенно на Африканском континенте, где такие усилия необходимы и где они дадут отдачу в виде повышения эффективности сотрудничества в области миростроительства.

В-третьих, исходя из нашего опыта работы в Совете Безопасности, можно выявить ряд «красных нитей» — ключевых аспектов для применения успешного подхода к процессу миростроительства. Они должны касаться развития надежных демократических институтов; обеспечения соблюдения верховенства права, правосудия и уважения прав человека; активного участия и укрепления гражданского общества; содействия экономической и социальной реабилитации и проведению реформы. Каждому из этих аспектов отводится своя собственная роль в деле создания здорового постконфликтного общества. Все они в конечном счете применимы, независимо от того, занимает ли конкретная постконфликтная ситуация место в повестке дня Совета Безопасности или нет, и суть вопроса, по нашему мнению, заключается в том, что нельзя допускать, чтобы какой-либо конфликт оставался без внимания и заслуживающих доверия и эффективных действий с нашей стороны.

Г-жа Паттерсон (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Одобряя сегодняшнее заявление Председателя Совета Безопасности, члены Совета вновь продемонстрируют приверженность дальнейшему совершенствованию процесса постконфликтного миростроительства. Соединенные Штаты энергично и с энтузиазмом приветствуют эту приверженность. Как заявила в феврале этого года государственный секретарь Кондолиза Райс, Соединенные Штаты работают над укреплением международного потенциала по улучшению обстановки в государствах, которым не удалось справиться с конфликтами, в государствах, которые сейчас терпят неудачи в мирных процессах, и в государствах, которые находятся в постконфликтных ситуациях. В то же время президент Буш поручил нам работать над укреплением нашего национального потенциала в этой области путем совершенствования координации усилий нашей страны по осуществлению постконфликтного строительства и стабилизации. Сегодняшнее заявление Председателя явится важным первым шагом в направлении переориентации и организации наших усилий в области миростроительства, и мы признательны присутствующему на заседании министру иностранных дел Дании и датской делегации за то, что они подняли этот важный вопрос во время председательства Дании в Совете Безопасности.

Государства, которые терпят или уже потерпели наудачу в урегулировании конфликтов, а также государства, выходящие из конфликтов, создают огромные проблемы для международной безопасности. Без скоординированных усилий на внутреннем и международном уровнях в области миростроительства такие государства могут стать питательной средой для терроризма, преступлений, торговли людьми и других гуманитарных катастроф. Подобные проблемы в таких странах являются заразительными. Они распространяются на соседние регионы, как вирусные заболевания, привнося хаос, несчастья и отчаяние в жизнь миллионов ни в чем не повинных мирных граждан.

Соединенные Штаты демонстрируют свою приверженность процессу постконфликтного миростроительства, и мы работаем сейчас над дальнейшим укреплением своего потенциала для того, чтобы содействовать международным усилиям в этой

области. Новое управление государственного департамента будет играть руководящую, координационную и организационную роль в усилиях по задействованию гражданского потенциала Соединенных Штатов с целью предотвращения конфликтов и реагирования на них.

Организация Объединенных Наций давно занимается деятельностью, направленной на уменьшение риска возврата государств, выходящих их конфликтов, в состояние конфликта. Однако, как и все правительства и международные организации, Организация Объединенных Наций добилась лишь ограниченного прогресса. Налицо явное и контрпродуктивное отсутствие координации между миротворческими операциями Организации Объединенных Наций, инициативами в области развития, финансирования и другими элементами, являющимися ключевыми для обеспечения долгосрочного мира и процветания. По этой причине мы приветствуем предложение Генерального секретаря о создании Комиссии по миростроительству с целью улучшения координации усилий системы Организации Объединенных Наций, политики и конкретных страновых операций, начиная с раннего этапа миротворческих усилий, через усилия по стабилизации и восстановлению и кончая усилиями в области развития.

Было проведено немало дискуссий относительно того, где именно в системе Организации Объединенных Наций должно быть отведено место Комиссии по миростроительству и как она должна функционировать. Мы считаем, что Комиссия по миростроительству должна быть консультативным органом, работающим на консенсусной основе, целью которого должны быть как обмен опытом, так и создание координационного потенциала для главных органов Организации Объединенных Наций. Жизненно важно, чтобы в состав такой комиссии входили члены, которые были бы как наиболее заинтересованными в ее деятельности, так и способными внести наибольший вклад в ее работу. Поэтому, если безопасность страны стоит в повестке дня Совета Безопасности, то Совет Безопасности должен быть органом Организации Объединенных Наций, который определяет структуру этой Комиссии, обеспечивает мудрость ее решений и необходимый для их выполнения потенциал. Однако мы признаем, что деятельность Комиссии по миростроительству должна выходить за рамки Совета Безопасности. Мы согласны с Генеральным секретарем в том, что, как только Совет определит, что постконфликтная ситуация больше не нуждается в его наблюдении, Комиссия может информировать об этом другие органы и учреждения Организации Объединенных Наций, — те, которые участвовали в работе этой Комиссии с самого начала.

Проводились также многочисленные дискуссии о том, как финансировать усилия по миростроительству и восстановлению. Соединенные Штаты не согласны с упрощенным подходом в виде простого увеличения начисленных взносов в бюджет Организации Объединенных Наций. Такой подход противоречит процессу составления бюджета как в Соединенных Штатах, так и повсюду. Например, расходы на процесс демобилизации и расходы на реинтеграцию финансируются из различных статей национального бюджета Соединенных Штатов и поэтому требуют более усовершенствованного подхода, чем простое увеличение начисленных взносов. Различные аспекты миростроительства зависят от различных законов и различных регламентирующих положений, и потребности их финансирования должны быть проанализированы в каждом конкретном случае. Задача стран-доноров заключается в том, чтобы найти более гибкий механизм финансирования, который лучше отвечал бы потребностям постконфликтных стран. Будучи одним из крупных доноров, наше правительство в настоящее время работает над средствами, которые сделают более гибким наш механизм финансирования с точки зрения реагирования на такие потребности.

В то время как Соединенные Штаты стремятся усовершенствовать свою собственную деятельность в области миростроительства и с надеждой восприняли предложение Генерального секретаря об учреждении Комиссии по миростроительству, мы также признаем важнейшую роль, которую играют и будут играть и впредь в процессе миростроительства сотни неправительственных организаций (НПО) и их самоотверженный персонал. Мы будем продолжать устанавливать прочные партнерские отношения с НПО, включая группы, выступающие за права женщин, а также с «мозговыми центрами», частными фондами, научными кругами и экспертами в хозяйственной деятельности, с тем чтобы их коллективный потенциал и знания помогали нам

улучшать жизнь людей, живущих в регионах, переживших конфликт.

Наконец, мирный переход не может увенчаться успехом без участия местных сторон. Мы в Организации Объединенных Наций ни в коем случае не должны рассматривать себя в роли покровителей или учителей. Мы не можем допустить того, чтобы ключевые местные группы были отстранены от участия в делах в постконфликтных регионах. Хотя мы можем и должны оказывать помощь, действуя извне, мы должны помнить о том, что импульс в плане развития должен исходить изнутри данной страны или региона. Демократия и свобода должны идти изнутри. Мир является порождением духа народа, который стремится оставить позади свое мрачное прошлое.

Соединенные Штаты являются крупнейшим вкладчиком в регулярный бюджет Организации Объединенных Наций и крупнейшим донором в плане помощи в целях развития, и у нас самые щедрые в мире частные доноры, пользующиеся поддержкой национальной налоговой системы, которая поощряет филантропию. Мы по-прежнему готовы предоставлять ресурсы для всех аспектов процесса миростроительства при должном контроле и координации. Мы полны решимости сотрудничать с Организацией Объединенных Наций, ее государствами-членами, региональными организациями и местными властями в странах, переживших конфликт, во имя достижения нашей общей цели — стабильных, демократических правительств в тех регионах, где слишком долго царили угнетение и конфликты.

Сэр Эмир Джоунз Парри (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, присутствие вашего министра иностранных дел подчеркивает значение данного вопроса. Позвольте мне поблагодарить Первого заместителя Генерального секретаря, а также г-на Вулфенсона за его великолепный здравый смысл и достопочтенного Фила Гоффа и государственного секретаря Михаэля Амбюля за их вклад и их идеи. Разумеется, я благодарю всех моих коллег за все сказанное.

Я присоединяюсь к заявлению, с которым позднее выступит представитель Люксембурга от имени Европейского союза.

Международное сообщество добилось неоднозначных результатов в своих усилиях по миростроительству. Мозамбик недавно стал примером очевидного успеха. Эта страна, которую еще менее десяти лет тому назад опустошала война, сейчас является одной из самых быстрорастущих и стабильных экономик Африки и при этом сократила уровень нищеты на 15 процентов. Но Гаити, несмотря на сменявшие друг друга миссии по поддержанию мира и по миростроительству, и на предоставление 1,5 млрд. долл. США в качестве международной помощи, прочно заняла место в повестке дня Совета Безопасности и еще не преодолела кризисного этапа.

Почему наши коллективные усилия в постконфликтных странах не всегда приводят к желаемому результату — устойчивому миру? В чем разница между Мозамбиком и Гаити? Хотя в каждой стране уникальные условия, требующие индивидуального подхода, тем не менее, как нам представляется, есть какие-то общие уроки, которые мы можем усвоить.

Сейчас я хотел бы остановиться на некоторых из тех проблем, решению которых, по нашему мнению, международное сообщество должно уделить серьезное внимание, если в будущем мы хотим добиться бóльших успехов в построении более прочного мира.

Во-первых, нам необходимо более эффективное определение стратегических приоритетов и более четкое планирование по завершении конфликта, и даже на том этапе, когда появляется ощущение, что конфликт подходит к концу. Это обычно закрепляется в комплексной резолюции Совета Безопасности. Эти резолюции во все большей степени затрагивают круг вопросов, относящихся к комплексным операциям в поддержку мира, — к тому, что Председатель ранее охарактеризовал как весь спектр сквозных вопросов. Эту тенденцию необходимо поощрять, с тем чтобы отразить нерасторжимую связь безопасности, развития и прав человека.

Если говорить реально, то в настоящее время у Организации Объединенных Наций зачастую отсутствует единый стратегический план действий в стране, недавно пережившей конфликт. Поэтому все заинтересованные стороны, будь то Группа по вопросам развития Организации Объединенных Наций, Исполнительный комитет по гуманитарным вопросам или Департамент операций по подержанию мира, должны работать над одним комплексом

всеобъемлющих элементов. Комплексные миссии, в которых все элементы Организации Объединенных Наций слаженно и согласованно работают вместе, все еще можно встретить не так часто.

Во-вторых, осуществлением этого комплексного плана должно руководить одно ответственное лицо. Преимущество поста Специального представителя Генерального секретаря состоит в том, что этот человек должен обладать полномочиями и ресурсами для осуществления всех аспектов операций по миростроительству, включая сведение воедино работы специализированных учреждений и определение стратегического направления операции по поддержанию мира. Вопрос в том, имеют ли специальные представители необходимую подготовку и опыт для выполнения этих функций. Подбираются ли они таким образом, который обеспечивает привлечение к этой крайне важной работе наиболее талантливых людей? Поставлен ли перед ними Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций четкий комплекс задач с указанием тех результатов, к которым следует стремиться? Боюсь, что ответы на эти вопросы будут неизменно отрицательными.

В-третьих, нам необходимо правильное сочетание национального участия и международной поддержки, как уже отмечали другие участники. Нравственный долг международного сообщества — помогать государствам в урегулировании конфликтов; оно также крайне заинтересовано в успехе этой деятельности. Но для того чтобы мир был устойчивым, народ данной страны должен сам принимать участие в его достижении и развивать этот процесс. Поэтому крайне важно, чтобы национальные/переходные правительства и местное гражданское общество с самого начала участвовали в этом деле и помогали устанавливать приоритеты в области миростроительства и восстановления.

В-четвертых, по мнению Соединенного Королевства, нам необходима более эффективная координация и слаженность внутри международного сообщества. Неизбежно, хотя это и желательно, что в миростроительстве участвуют различные международные субъекты, зачастую включая и региональные организации. Поэтому нам необходимо исключить расточительное дублирование усилий или нездоровую конкуренцию на местах. Вместо этого различные компоненты должны работать сообща, слаженно и вносить позитивный вклад. Отсюда необходимость в предлагаемой Комиссии по миростроительству, которая позволяла бы всем сторонам, заинтересованным в данной ситуации, выступить единым фронтом, определить стратегию, а затем вносить свой индивидуальный вклад при максимальной координации усилий и с минимальными пробелами и дублированием. А это, разумеется, приводит нас непосредственно к той роли, которую должен играть Специальный представитель Генерального секретаря на месте событий.

В-пятых, нам необходимо заблаговременное, адекватное и более предсказуемое финансирование миростроительства, что уже отмечали многие ораторы. Зачастую донорские взносы поступают только через шесть-девять месяцев. Но, как напомнил нам г-н Вулфенсон, сразу же после окончания конфликта требуется финансирование, в том числе для выплаты жалованья гражданским служащим, военным, полицейским, учителям, врачам и так далее, поскольку правительства неизменно испытывают нехватку денежных средств.

В-шестых, нам необходимо укреплять наш коллективный опыт и людские ресурсы. По определению, гораздо труднее мобилизовать гражданских экспертов. Но их вклад имеет решающее значение, особенно в такой важнейшей области, как верховенство права, которое может стать ключом к стабильности на ранних этапах миростроительства. Поэтому нам необходимо разрабатывать механизмы более быстрого получения надлежащих специальных знаний от гражданских специалистов в постконфликтных ситуациях. Генеральный секретарь работает над составлением перечня экспертов в области правосудия и верховенства права, а Европейский союз развивает аналогичный потенциал быстрого развертывания гражданских специалистов, равно как и многие государства-члены, включая Соединенное Королевство. Но эти усилия необходимо свести воедино, чтобы мы имели перечень потенциала быстрого развертывания, который может быть приведен в действие, как только в нем возникнет необходимость.

В-седьмых, мы не должны ослаблять политической воли и внимания до тех пор, пока страна не осуществит переход к развитию и к устойчивому миру. Миростроительство — это долгий процесс; здесь нет быстрых решений. Сроки перехода составляют от пяти до десяти лет, если не больше. Однако исследования показывают, что посткон-

фликтные страны наиболее уязвимы в плане возможности возобновления конфликта через 3–5 лет после окончания боевых действий. Вот почему, попросту говоря, мы должны не ослаблять международного внимания и продолжать финансирование в течение всего этого периода вплоть до достижения надежной стабильности.

Наконец, хотя миростроительство очень важно, это лишь часть всего спектра конфликта.

Помимо того, отсутствует какая-либо строгая последовательность в том, что касается этапов прекращения конфликта, восстановления мира и воцарения стабильности. Использование инструментов миростроительства и уделение особого внимания обеспечению правопорядка и прав человека могут быть совершенно уместны также и в ситуациях, предшествующих конфликту. Поэтому для того, чтобы нам приходилось заниматься урегулированием конфликтов менее ожесточенных и масштабных, непрестанные усилия необходимы на протяжении всего периода от зарождения потенциального конфликта через сам конфликт до миростроительства.

Все более широкое признание получает тот факт, что верными признаками надвигающегося конфликта являются крушение правопорядка и нарастающие нарушения прав человека. Режимы, власть которых подвергается сомнению, часто начинают ущемлять основные свободы. Это обычно усугубляет недовольство и ускоряет наступление конфликта. И если это так — а сегодня достаточно доказательств тому, что это именно так, — Соединенное Королевство считает вытекающим отсюда выводом то, что для достижения любой пережившей конфликт страной прочного мира и стабильности совершенно необходимо формирование в ней общества, зиждущегося на принципах соблюдения прав человека и господства права. Нарождающиеся демократии увлекут за собой людей только в том случае, если будут соблюдаться основные свободы и если будет видно, что правительство трудится на благо всего народа и в интересах его развития.

В заключение скажу, что ключом к успеху является политическая воля. Ею определяется то, насколько эффективно мы реагируем на тот или иной конкретный кризис. Обладает ли международное сообщество решимостью урегулировать тот или иной конкретный конфликт и затем приложить искренние усилия, необходимые для построения в данной стране мира? В более общем плане, готовы ли мы создавать системы урегулирования любых возникающих конфликтов и взять на себя глобальную ответственность за это и готовы ли мы оказывать, где это необходимо, содействие в упрочении мира?

Намечаемая на сентябрь в Нью-Йорке встреча на высшем уровне предоставит государствам возможность четко заявить о том, что мы в самом деле берем на себя ответственность за содействие странам в их преобразовании в мирные, законопослушные демократические государства, продвигающиеся к экономическому благоденствию. Одним из ключевых инструментов в выполнении этой задачи станет Комиссия по миростроительству. Стоящая перед саммитом задача состоит в том, чтобы главы государств и правительств дали ясно понять, что международное сообщество готово взять на себя такую ответственность и, соответственно, мобилизовать необходимые средства для значительно более успешного выполнения этого обязательства.

Г-н Зенсу (Бенин) (*говорит по-французски*): Я благодарю Вас, г-жа Председатель, за организацию этих открытых прений по вопросу о миростроительстве — теме, имеющей громадное значение в плане целей и задач Организации Объединенных Наций и, в частности, главной ответственности Совета Безопасности за поддержание международного мира и безопасности.

Вопрос о миростроительстве превосходит по своему значению все остальные в урегулировании кризисов и внутренних конфликтов и в предотвращении их возобновления. Анализ вклада международного сообщества в управление постконфликтными ситуациями показывает, что в этой сфере пройден поистине поучительный путь. Мы наблюдаем три типа вмешательства: операции по поддержанию мира, которые сосредоточены в основном на обеспечении безопасности и доступа населения к гуманитарной помощи; миротворческие операции, цель которых — оказать содействие в создании прочных национальных демократических институтов; и вмешательства многоплановые, в основе которых признание необходимости искоренения глубинных причин внутреннего конфликта, которые зачастую носят характер экономический и культурный и поэтому могут быть отнесены к сфере развития. В этих трех типах операций отражена эволюция практической деятельности нашей Организа-

ции, которая, однако, сдерживается структурными факторами, вызванными разобщенностью главных органов Организации Объединенных Наций, что ведет к восприятию различных типов вмешательства либо как сменяющих друг друга, либо как изолированных друг от друга, — иными словами, как серии последовательных этапов, от стабилизации, через увеличение помощи на цели восстановления до содействия устойчивому развитию.

Когда речь идет о такой последовательности, мы должны думать об обеспечении гармоничного перехода от одного этапа к другому во избежание пробелов и рецидивов. Деятельность международного сообщества в этом отношении нельзя признать однозначно успешной, поскольку рецидивы насилия и конфликтов случались неоднократно. Процессы нормализации затягивались ввиду отсутствия адекватной поддержки или неспособности перейти к последующим этапам.

Можно с уверенностью сказать, что наблюдается недостаток гармоничной и рациональной координации операций по поддержанию мира, гуманитарной помощи и экономической помощи в целях развития. Дополнительная ценность наших сегодняшних прений состоит, с нашей точки зрения, в том, что мы приходим к соответствующим выводам о недостатках поэтапного подхода и выявляем основные задачи, которые ставит перед нами альтернативный комплексный глобальный подход. Такой подход подразумевает одновременное осуществление многоплановой деятельности и более тесное сотрудничество между главными органами и учреждениями Организации Объединенных Наций.

Другим основным и необходимым условием является совершенствование координации деятельности внешних субъектов, принимающих участие в миростроительстве. Координационные функции по праву могут выполняться Организацией Объединенных Наций ввиду ее универсальности и присущей ей легитимности. Выполнение данной задачи зависит от способности Организации мобилизовать на это дело других международных субъектов, в частности фонды и программы, а также международные финансовые учреждения. Необходимо добиться, чтобы они поддержали всеобъемлющую комплексную стратегию и чтобы они планировали свою деятельность в этой сфере, руководствуясь рациональным распределением работы на основе доказанных сравнительных преимуществ. Таким образом удастся избежать дублирования усилий.

В этой связи хочу отметить, что участие различных внешних субъектов в разработке стратегий обеспечивало бы поддержку с их стороны и их искреннее содействие в проведении этих стратегий в жизнь. Логическим следствием такого подхода стало бы составление мандатов миротворческих операций на основе комплексной стратегии подобного рода. Тогда такие мандаты превращались бы в исходный материал для определения краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных целей. Они могли бы также составлять контекст для комплексной координации в целях разумного использования возможностей для синергии, возникающих благодаря расширению и активизации сотрудничества со стороны субъектов, присутствующих на местах.

Одним из непременных компонентов миростроительства является адекватное финансирование программ разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР) и их плодотворное осуществление. Подобную деятельность следует проводить таким образом, чтобы превратить эти программы в катализатор социальных преобразований, закладывающих в оправляющихся от конфликтов странах и их регионах основы для долгосрочной стабилизации. Нам надлежит предоставлять бывшим комбатантам — очень часто это безработная молодежь, дети-солдаты и женщины, пострадавшие от надругательств, — настоящие экономические альтернативы войне за счет обеспечения для них возможностей принимать участие в программах профессионального обучения, вести мирный образ жизни, ежедневно иметь заработок благодаря хорошо оплачиваемой гражданской работе и, в трудах на службе миру, приобщаться к культуре мира. Деятельность подобного рода следует финансировать из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций.

Когда речь идет об укреплении ответственности местных субъектов за проведение процесса миростроительства, важно, чтобы деятельность международного сообщества и, в частности, Организации Объединенных Наций содействовала наращиванию внутренних потенциалов. Когда мы имеем дело со сложным конфликтом, на ход которого оказывают воздействие трансграничные факторы, учет этих факторов может лишь помочь нам в достижении наших целей. Так обстоит дело с конфликтами в Западной Африке, где пагубные региональные

факторы усугубляются чрезвычайно изменчивым характером проблем, связанных с процессом региональной интеграции. В таком контексте настоятельно необходимо использовать региональные подходы и усиливать координацию с региональными и субрегиональными организациями для принятия мер, направленных на решение проблем, создаваемых конфликтами.

В заключение мы подтверждаем решительную поддержку Бенином предложений Генерального секретаря в отношении создания Комиссии по миростроительству, призванной заполнить структурный пробел, который существует в Организации Объединенных Наций в плане координации деятельности по поддержанию международного мира и безопасности.

Г-н Баха (Филиппины) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, я хотел бы поблагодарить Вас и Вашу делегацию за организацию этого заседания. Миростроительство — это важный вопрос для Совета Безопасности. Работа Совета тесно связана с деятельностью по миростроительству на этапе, когда страны выходят из конфликта и приступают к процессам восстановления мирной жизни и социально-экономической реконструкции.

Обеспечение восстановления и реконструкции после прекращения конфликта — это очень трудная задача, требующая участия многих секторов, как внутренних, так и международных. Стране, выходящей из конфликта, необходимо, чтобы все ее граждане и все слои общества подключились к этой деятельности. Местные заинтересованные стороны должны глубоко прочувствовать свою причастность к процессу миростроительства в интересах построения стабильного и прогрессивного будущего для своего общества.

Постконфликтное миростроительство требует также активного участия и активной причастности со стороны международного сообщества на основе тесного партнерства государств — членов Организации Объединенных Наций, планов, программ и специализированных учреждений Организации Объединенных Наций, международных финансовых институтов и гражданского общества. Все мы должны работать сообща для обеспечения успеха, с тем чтобы страны, выходящие из конфликта, были избавлены от ужасов нового насилия.

Комплексный характер процесса постконфликтного миростроительства требует всеобъемлющих механизмов, учитывающих его различные аспекты. В этой связи Филиппины поддерживают три главных аспекта всех видов деятельности в рамках постконфликтного миростроительства: политику, стратегию и ресурсы — то, что мы называем «миростроительством на основе политики, стратегии и ресурсов», — которые обусловлены сложностью самого процесса миростроительства.

Во-первых, для обеспечения успеха любых усилий по постконфликтному миростроительству необходимы четко определенные политика и мандат. Прежде чем приступать к какой-либо постконфликтной деятельности, необходимо заручиться четкой политикой, разработанной Советом Безопасности. Это соответствует и мандату Совета, очерченному в Уставе Организации Объединенных Наций. Четкий мандат, сформулированный этим органом, необходим для того, чтобы можно было придать законный характер деятельности на местах и мерам по стабилизации положения в целом.

Во-вторых, нужна четкая, последовательная и всеобъемлющая стратегия, которая охватывала бы весь период, от момента прекращения конфликта до осуществления стратегии выхода.

На основе мандата следует разработать четкую стратегию по следующим направлениям: во-первых, стратегию на этапе сразу же после прекращения конфликта, в частности процесса разоружения, демобилизации и реинтеграции (РДР); во-вторых, стратегию на более продолжительный период политического и социально-экономического восстановления и реконструкции, включая важный аспект координации и сотрудничества между различными сторонами в рамках Организации Объединенных Наций, такими как Совет Безопасности, Экономический и Социальный Совет и Генеральная Ассамблея; и, в-третьих, стратегию выхода, т.е. период, когда прекращается участие структур Организации Объединенных Наций в постконфликтном миростроительстве.

Последний этап должен осуществляться лишь тогда, когда народ получил надлежащую финансовую и административную поддержку, а страна имеет людской и технический потенциал, позволяющий ей и ее народу развиваться самостоятельно. Преж-

девременный уход из конфликтных районов может привести к трагическому возрождению конфликта.

При разработке второго этапа постконфликтного миростроительства — этапа политического и социально-экономического восстановления — необходимо учитывать потребности и требования самого народа. Его причастность к разработке планов и структур является залогом успеха постконфликтного миростроительства.

В-третьих, необходимы предоставление адекватных ресурсов и оказание помощи всеми различными сторонами. Финансовые ресурсы потребуются для осуществления планов, обусловленных конкретными потребностями и задачами страны. Самые лучшие планы и намерения будут тщетными без поддержки и надлежащего финансирования. В этой связи Филиппины убеждены в том, что необходимо создавать добровольные оборотные фонды для любых стратегий постконфликтного миростроительства.

Без четкой политики законность деятельности на местах будет поставлена под сомнение, что может привести к еще большей нестабильности. Без стратегии весь процесс постконфликтного миростроительства будет отрывочным, лишенным четкости или целенаправленности. Без четкого плана международные стороны не смогут приспособить свою помощь к политической динамике тех стран, которым они хотят помочь. Без ресурсов самые благие намерения останутся тщетными.

Не ограничиваясь традиционными целями прекращения огня и разъединения сил, миротворчество превратилось в сложную систему тесно переплетающихся элементов, призванных содействовать построению мирной жизни после окончания войны. Международное сообщество может извлечь уроки из опыта в Тиморе-Лешти, где миссии Организации Объединенных Наций успешно выполнили свои соответствующие мандаты. Эти миссии пользовались активной и широкой поддержкой местных, региональных и международных сторон.

По мнению Филиппин, предлагаемая Комиссия по миростроительству, вопрос об учреждении которой в настоящее время обсуждается в Генеральной Ассамблее, при наличии правильного мандата или установок, а также надлежащей стратегии или механизмов для выполнения стоящих перед ней задач и при наличии адекватных ресурсов и финансовой поддержки, могла бы прекрасно восполнить институциональные пробелы в механизме миростроительства, который нужен сейчас системе Организации Объединенных Наций для решения оперативных задач, о которых я сегодня говорил.

Г-н Василакис (Греция) (*говорит по-английски*): Г-жа Председатель, мы признательны Вам за инициативу по проведению сегодняшней дискуссии на тему постконфликтного миростроительства. Этот вопрос очень интересен для Организации Объединенных Наций и имеет особую важность для многих стран мира. Вы смогли пробудить необходимый интерес к этой дискуссии и заручились нужной поддержкой. Участие министра иностранных дел Вашей страны, первого заместителя Генерального секретаря Луизы Фрешетт и многих других высокопоставленных лиц из различных стран и международных организаций является тому свидетельством. Мы признательны всем им за участие в этой дискуссии и за их ценные комментарии.

Греция целиком и полностью присоединяется к заявлению, с которым выступит представитель Люксембурга от имени Европейского союза.

Окончание «холодной войны» породило многочисленные надежды на мир и безопасность. К сожалению, участились насильственные конфликты, угрожая жизни тысяч ни в чем не повинных людей, а также безопасности во многих районах мира, в частности в Европе и в Африке. Скоро стало очевидно, что необходимо обеспечивать постконфликтное восстановление истерзанных войной обществ, если мы не хотим, чтобы они вновь скатились в бездну конфликта. Международное сообщество и, в частности, Организация Объединенных Наций давно обратили внимание на этот факт и пытаются найти пути и средства, чтобы разорвать этот порочный круг.

Концепция миростроительства была призвана восполнить пробел между безопасностью и устойчивым развитием. Теперь эти понятия неразрывно взаимосвязаны. Эта концепция предлагает комплексный подход к решению целого ряда вопросов, имеющих отношение к миру, безопасности и развитию.

Многие операции по поддержанию мира 90-х годов включали в себя как миротворческую, так и миросозидательную деятельность. В докладе Брахими (S/2000/809) содержится целый ряд реко-

мендаций по конкретным операциям по поддержанию мира, например, о создании фонда для осуществления разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Формируется растущий международный консенсус в отношении важности постконфликтного миростроительства и необходимости его укрепления. Как все мы знаем, у этого процесса много аспектов. Он направлен на укрепление мира после прекращения боевых действий и на восстановление и развитие истерзанных войной обществ. Это единственный способ не допустить сползания их вновь к насильственным конфликтам.

Современные конфликты во всем мире требуют более эффективного миростроительства, которое устраняет коренные причины таких конфликтов, в особенности структурные, политические, социально-культурные и экономические факторы. Если говорить конкретнее, то они должны включать в себя ключевые элементы безопасности человека, политическую стабильность на основе правопорядка и благого управления, социальное примирение и экономическую реконструкцию.

Мы убеждены в том, что успешное и устойчивое постконфликтное миростроительство требует активного участия местного населения в процессе реконструкции. Местные субъекты, такие как правительства, неправительственные организации и гражданское общество, должны быть вовлечены в политический процесс и в разработку повестки дня миростроительства. Это критически важно для долговременных и эффективных результатов. Потенциал местных субъектов необходимо укреплять, с тем чтобы они могли справляться с будущими насильственными конфликтами, консолидировать приверженность местных правительств этому процессу и повышать участие в нем хорошо организованного гражданского общества.

Кроме того, не следует забывать о местных условиях, которые необходимо учитывать в программах постконфликтного миростроительства. Однако крайне важно, чтобы эффективная политика постконфликтного миростроительства включала в себя построение институтов, правопорядок, благое управление и правосудие в переходный период, а также усилия в области разоружения, демобилизации и реинтеграции.

Этот в высшей мере политический процесс должен опираться на решительную поддержку международных субъектов. Организация Объединенных Наций, региональные организации, доноры и другие международные участники могут играть здесь важнейшую роль. Они вносят вклад в осуществление политики миростроительства.

Имеется насущная необходимость в улучшении координации между этими международными субъектами. Они должны разработать более эффективные стратегии оценки местных потребностей, распределения ресурсов и определения приоритетов. Эти стратегии должны быть хорошо разработаны и должны соответствовать местным реалиям. Что самое важное, они должны быть долговременными, поскольку реконструкция сама по себе является долгосрочным процессом. Оперативное реагирование играет важную роль в ситуациях гуманитарной помощи и обеспечения безопасности людей, но для обеспечения развития крайне важны долговременные обязательства.

Еще один ключевой фактор успешного постконфликтного восстановления — это предоставление финансовой поддержки на раннем этапе. Международные субъекты создали постконфликтные механизмы финансирования миростроительства для оказания финансовой помощи странам, выходящим из конфликтов. Однако следует отметить, что ни имеющиеся финансовые ресурсы, ни существующие механизмы финансирования не достаточны для того, чтобы покрыть потребности по восстановлению на начальном этапе. Несмотря на многочисленные усилия, по-прежнему ощущается нехватка устойчивого и адекватного финансирования, а также необходимость в улучшении координации. Это требует более сфокусированной, своевременной и скоординированной финансовой поддержки и предсказуемости помощи.

Мы считаем, что более тесное взаимодействие и координация между Советом Безопасности и Экономическим и Социальным Советом отвечали бы интересам устойчивого и долговременного мирного восстановления. Точно так же, различные департаменты в рамках системы Организации Объединенных Наций: Департамент по политическим вопросам, Департамент операций по поддержанию мира и Управление по координации гуманитарной деятельности — должны найти способы улучшения координации своей деятельности в области миро-

строительства. Кроме того, эффективное участие Организации Объединенных Наций требует хорошо продуманной роли координатора–резидента Организации Объединенных Наций.

В заключение я хотел бы сказать, что, по мнению Греции, постконфликтное миростроительство является важнейшим приоритетом для системы Организации Объединенных Наций с учетом ее вклада в международный мир и безопасность и ее превентивного воздействия на насильственные конфликты. В этой связи Греция индивидуально и как член Европейского союза поддерживает предложение Генерального секретаря о создании комиссии по миростроительству. Создание такого органа обогатит повестку дня Организации Объединенных Наций в области миростроительства и будет содействовать миру, безопасности и развитию во всем мире.

Г-н Чжан Ишань (Китай) (*говорит по-китайски*): Китайская делегация выражает признательность министру иностранных дел Бельгии за то, что он прибыл сегодня сюда, лично возглавил работу этого заседания и выступил на нем.

Китай также благодарит Первого заместителя Генерального секретаря Фрешетт и Президента Всемирного банка г-на Джеймса Вулфенсона за их соответствующие заявления.

Постконфликтное миростроительство — крайне важный элемент восстановления подлинного мира и стабильности в странах и регионах, выходящих из конфликтов. Прошлый опыт показывает, что даже когда подписываются соглашения и вступает в силу прекращение огня, страны и регионы могут вновь сползти к конфликту или насилию в обществе, если отстают постконфликтные усилия в области миростроительства. Поэтому население в районах конфликтов может так и не дождаться прочного мира и стабильности.

Поскольку предотвращение конфликтов, миротворчество и миростроительство взаимосвязаны и зависят друг от друга, постконфликтному миростроительству должно предшествовать поддержание мира. Миростроительство должно предотвратить возврат к насилию и обеспечить стабильность и развитие в странах и регионах, выходящих из конфликтов.

Что касается конкретного вопроса миростроительства, то я хотел бы подчеркнуть, во-первых, что должна быть разработана всеобъемлющая стратегия миростроительства. Предлагая помощь истерзанной войной стране, выходящей из конфликта и стоящей перед задачей полномасштабного восстановления и реконструкции, международное сообщество должно разработать целенаправленную всеобъемлющую стратегию, основанную на конкретных потребностях соответствующей страны. Поскольку ситуации отличаются в разных странах, акцент в такой стратегии может варьироваться от ускоренной реформы сектора безопасности и скорейшего начала процесса разоружения до демобилизации и реинтеграции бывших комбатантов; от реконструкции национальных институтов и улучшения управления до защиты интересов гражданского населения; и от восстановления правопорядка, защиты прав человека и пресечения безнаказанности до развития экономики в целях ликвидации коренных причин конфликта. Всеобъемлющая стратегия должна быть составлена так, чтобы подчеркнуть все взаимосвязанные области в процессе постконфликтного миростроительства и обеспечить сбалансированный подход.

Во-вторых, Организация Объединенных Наций должна в полной мере играть свою руководящую роль координатора в процессе миростроительства. Сегодня на поле миростроительства зачастую находятся много игроков, что свидетельствует о внимании международного сообщества к постконфликтному восстановлению соответствующих стран и о его участии в этом деле. Поэтому следует продолжать поощрять их к такому участию. Однако с учетом накопленного опыта и своих преимуществ в плане людских ресурсов и организационных механизмов Организация Объединенных Наций должна играть более определяющую роль в координации действий и сотрудничестве со специализированными учреждениями, международными финансовыми институтами, странами, предоставляющими войска, сообществом доноров и гражданским обществом для обеспечения оптимального воздействия международной помощи. Кроме того, координацию между Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций и миссиями на местах следует укрепить и сделать более сфокусированной во избежание дублирования и накладок.

В-третьих, Организация Объединенных Наций должна помогать соответствующим региональным и субрегиональным организациям в развитии их собственного потенциала миростроительства. По-

скольку на Африканском континенте развернуто большинство миротворческих операций Организации Объединенных Наций, этот регион должен стать средоточием усилий Организации по постконфликтному миростроительству. Организация Объединенных Наций должна не только помогать соответствующим африканским странам осуществить реконструкцию, но и наращивать свою материально-техническую, финансовую и техническую поддержку региональных и субрегиональных организаций Африки в свете особой ситуации и особых потребностей этого континента с целью укрепления их общего потенциала в плане оказания помощи в области миростроительства.

Китай поддерживает предложение Генерального секретаря о создании Комиссии по миростроительству, которая, как мы считаем, внесет существенный вклад в усилия по постконфликтному миростроительству и в особенности в достижение прочного мира и стабильности в районах конфликтов в Африке. Мы считаем, что Комиссия должна в основном отвечать за планирование перехода от этапа установления контроля над ходом конфликта к этапу постконфликтного миростроительства и за координацию международных усилий в этой области.

Мы поддерживаем идею создания в рамках Секретариата отдела по поддержке миростроительства, который был бы как компактным, так и эффективным. Китай готов вместе с другими государствами-членами более углубленно изучить этот вопрос, с тем чтобы можно было скорее принять по нему консенсусное решение.

Китай поддерживает проект заявления Председателя, подготовленный делегацией Дании. Китай также признателен делегации Дании за предпринятые ею усилия.

Г-н Долгов (Российская Федерация): Г-н министр, мы рады приветствовать Вас в качестве Председателя Совета Безопасности. Мы приветствуем участие в сегодняшнем заседании министра иностранных дел Новой Зеландии и секретаря по иностранным делам Швейцарии.

Предложенная нам сегодня к обсуждению делегацией Дании тема весьма актуальна в контексте деятельности Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом. Имеющийся опыт показывает, что достижение прочного мира и урегулирование региональных конфликтов возможно только на основе всеобъемлющего подхода, сочетающего традиционные дипломатические и миротворческие усилия с мерами по постконфликтному восстановлению выходящих из кризиса государств. Только так можно создать надежные гарантии региональной стабилизации и невозобновления конфликтов.

Российская Федерация разделяет многие оценки и соображения по этому вопросу, которые прозвучали в выступлениях первого заместителя Генерального секретаря г-жи Фрешетт и президента Всемирного банка г-на Вулфенсона. Проводимые под эгидой Организации Объединенных Наций миротворческие операции становятся все более комплексными и многофункциональными. Усложнившийся характер проблем, которые порождаются современными конфликтами, зачастую с опасными региональными измерениями и социально-экономическими последствиями, требует не ослаблять внимания к задачам улучшения комплексного планирования и развертывания многофункциональных операций, усиления их взаимодействия с другими международными присутствиями.

В этом контексте следует отметить, что опыт миротворчества Организации Объединенных Наций в Гаити, Тиморе-Лешти, на Африканском континенте — в частности, в Демократической Республике Конго, Либерии и Сьерра-Леоне — и в целом ряде других конфликтных зон свидетельствует о неразрывности задач по установлению мира с полноценным социально-экономическим восстановлением пострадавших от конфликтов стран.

Там, где Организация Объединенных Наций добивалась успеха, пусть даже скромного, но важного, этот успех был во многом обеспечен за счет тесной координации и интеграции военных, политических, гражданских, гуманитарных и восстановительных компонентов операций. Это лишний раз подтверждает возрастающее значение укрепления взаимодействия между Советом Безопасности и главными органами Организации, которые непосредственно занимаются миростроительством — прежде всего Генеральной Ассамблеей и Экономическим и Социальным Советом, — а также специализированными учреждениями системы Организации Объединенных Наций.

Следует углублять сотрудничество в миротворческой и миростроительной сферах между Ор-

ганизацией Объединенных Наций и региональными и субрегиональными организациями в соответствии с главой VIII Устава Организации Объединенных Наций. Новые позитивные примеры развития такого сотрудничества, в частности между Организации Объединенных Наций и Африканским союзом в Судане, заслуживают всяческой поддержки.

Всеобъемлющий подход к преодолению последствий кризисов требует непрерывности и последовательности при переходе от одной стадии миротворчества к другой. Важное значение имеет политическая поддержка Советом Безопасности миростроительных усилий, в том числе на тех этапах, когда центральная роль в их осуществлении переходит к оперативным программам и специализированным фондам Организации Объединенных Наций или международным и региональным организациям.

Российская Федерация поддерживает идею создания Комиссии по миростроительству с целью усиления координации и действенности постконфликтного содействия странам, выходящим из кризиса. Безусловно, что модальность и функционирование такого органа следует тщательно и коллективно проработать, с тем чтобы сделать его подлинно эффективным. Российская делегация готова к конструктивному участию в этой работе.

Российская делегация считает, что официальное заявление Председателя Совета Безопасности, проект которого был любезно подготовлен делегацией Дании и который мы примем по окончании сегодняшнего заседания, содержит целый ряд важных положений, реализация которых системой Организации Объединенных Наций и ее партнерами позволит, как мы надеемся, упрочить миротворческие достижения всемирной Организации и укрепить стабильность в мире.

Г-н Осима (Япония) (*говорит по-английски*): Наша делегация весьма благодарна делегации Дании за инициативу по организации этих открытых прений по вопросу о постконфликтном миростроительстве. Мы признательны за ее вклад в нынешние прения и за руководство дискуссией по этому важному вопросу.

Одним из приоритетных вопросов политики нашей страны в области оказания международной помощи является поддержка усилий по укреплению мира и национальному строительству в странах, выходящих из конфликта. Япония давно подчеркивала необходимость оказания постоянной помощи в рамках усилий по всеобъемлющему урегулированию конфликтов. В частности, мое правительство считает важным приступать к миростроительству уже на самых ранних стадиях урегулирования конфликта. Исходя из такого подхода, Япония поддержала деятельность по миростроительству в Тиморе-Лешти, Афганистане, Ираке и в ряде районов конфликта в Африке.

Из собственного опыта мы в Японии знаем, что одна из проблем, с которыми приходится сталкиваться в рамках усилий по урегулированию конфликта и постконфликтному миростроительству, состоит в том, что нет общей модели для урегулирования всех конфликтных ситуаций. То же верно и в отношении роли Организация Объединенных Наций в этой области. Например, Организация Объединенных Наций осуществляла административный контроль в Тиморе-Лешти в течение короткого переходного периода до провозглашения независимости. В тот период Организация Объединенных Наций непосредственно отвечала за осуществление всей миротворческой деятельности на острове.

Политику Организации Объединенных Наций в Афганистане называют подходом «легкого присутствия». Там Организация Объединенных Наций поощряет местных лидеров к принятию на себя ответственности при уважительном отношении к усилиям других международных участников. В Африке Организация Объединенных Наций использует существенно отличающиеся друг от друга подходы к вопросам разоружения, демобилизации и реинтеграции в зависимости от характера конкретного конфликта, а также ситуации на месте. К определению роли Организации Объединенных Наций в миростроительстве и роли, которую играют другие участники процесса миростроительства в каждой конкретной ситуации, необходимо подходить очень гибко.

Из ряда важных вопросов, затрагиваемых в представленном на обсуждение в ходе наших открытых прений документе, наша делегация хотела бы коснуться трех — это обеспечение сопричастности местных действующих лиц, выработка всеобъемлющей стратегии и интегрированного подхода и, наконец, финансирование.

Необходимо делать все возможное для формирования и укрепления чувства сопричастности у действующих лиц на местах. Япония полностью согласна с тем, что самостоятельные усилия местного населения крайне важны для успеха любого мирного соглашения и должны уважаться.

Аналогичным образом, успех постконфликтного миростроительства зависит от руководящей роли местных лидеров. Роль международной помощи должна заключаться в предоставлении поддержки по мере необходимости. Однако зачастую возникают ситуации, когда местные органы власти находятся или в стадии распада, или не функционируют вообще. В таких случаях важно, чтобы международное сообщество обеспечивало руководство деятельностью в сфере миростроительства до тех пор, пока новое правительство не окрепнет настолько, чтобы быть в состоянии эффективно выполнять свои функции.

Вместе с тем, мы должны осознавать опасность формирования чрезмерной зависимости местных получателей помощи от международной поддержки. Проекты, нацеленные на расширение полномочий местных органов управления и укрепление потенциала, помогут предотвратить такую ситуацию. Кроме того, проекты в области миростроительства должны обеспечивать оптимальное использование местных людских ресурсов и местной инициативы.

Национальные правительства являются для нас не единственными местными партнерами. Даже в конфликтных ситуациях традиционные образования, общины и гражданские группы могут иногда играть решающую роль. Я хотел бы напомнить о прениях, посвященных роли гражданского общества в постконфликтном миростроительстве, которые проходили в этом зале в июне прошлого года, когда Совет Безопасности высоко оценил важную роль гражданского общества. Нам следует признать тот вклад, который могут внести такие группы, и искать пути сотрудничества с ними. Они являются важными партнерами в нашей работе в области миростроительства. Это тем более верно в том случае, когда национальное правительство не работает.

Вы, г-н Председатель, также подняли вопрос о необходимости выработки всеобъемлющей стратегии и интеграции деятельности всех соответствующих сторон. Сотрудничество и координация между международными участниками в процессе миростроительства играет незаменимую роль в достижении этих целей. Мы должны отметить, что существуют различные уровни сотрудничества, в зависимости от того, о каких участниках идет речь, особенно с учетом того, что в последнее время в Организации Объединенных Наций активно обсуждается концепция комплексных миссий.

Во-первых, в рамках комплексных операций по поддержанию мира и миссий по миростроительству деятельность их различных компонентов должна быть надлежащим образом сведена воедино под руководством Специального представителя Генерального секретаря ради выполнения мандата миссии.

Во-вторых, сотрудничество с фондами, программами и специализированными учреждениями Организации Объединенных Наций также имеет чрезвычайно большое значение. Специальный представитель должен быть наделен полномочиями по обеспечению эффективной координации с этими органами Организации Объединенных Наций. При осуществлении такой координации Специальный представитель Генерального секретаря должен стремиться обеспечить наиболее эффективное разделение труда, принимая во внимание сферы ответственности, преимущества и степень результативности на местах каждого из соответствующих органов Организации Объединенных Наций.

В-третьих, за рамками Организации Объединенных Наций и связанных с ней организаций Всемирный банк и другие международные финансовые институты играют в миростроительстве незаменимую роль, и я благодарю Президента Всемирного банка г-на Вулфенсона за его ценные замечания, которые мы смогли услышать благодаря видеомосту.

Мы должны также признать, что международные неправительственные организации и система Международного комитета Красного Креста также играют очень важную роль в миростроительстве. Эти организации часто начинают свою деятельность тогда, когда конфликт находится на ранней стадии. Поэтому они накапливают глубокие знания и обширный опыт применительно к конфликту.

Мы согласны с тем, что для миростроительства важно стабильное финансирование. Всеобъемлющее урегулирование конфликта непременно за-

висит от деятельности в области миростроительства, которая продолжается в течение какого-то времени, и также требует финансовых ресурсов. Поддержание мира финансируется из начисленных взносов и является стабильным. Миростроительство же в основном финансируется за счет добровольных взносов, которые зависят от доброй воли доноров. Однако простой переход к финансированию за счет начисленных взносов — это не решение проблемы. Если бы мы финансировали всю деятельность в области миростроительства из начисленных взносов, это затрудняло бы не только оптимальное распределение финансовых ресурсов, но и местное участие в миростроительстве. Это также таит в себе опасность не оправданного реальной необходимостью расширения и затягивания участия Организации Объединенных Наций. Поэтому мы должны обсудить вопрос о том, какие виды деятельности в области миростроительства следует финансировать за счет начисленных взносов, а какие за счет добровольных взносов. Это следует делать на индивидуальной основе, исходя из существующих различий между этими двумя видами финансирования с точки зрения их масштаба и принимая во внимание характер отдельных конфликтов и ситуацию на местах. Мы должны также подумать о привлечении частного сектора к финансированию усилий по миростроительству.

Прежде чем я завершу свое выступление, позвольте мне затронуть вопрос о связи между миростроительством и безопасностью человека. Япония последовательно выступает за идею безопасности человека, которая связана с угрозами не только с точки зрения государственной безопасности, но и с точки зрения отдельной личности. Ее цель состоит в том, чтобы защищать людей от серьезных и всепроникающих угроз для человеческой жизни и посягательств на источники их доходов и их достоинство и тем самым способствовать полной реализации человеческого потенциала. Безопасность человека в таком понимании представляет собой важную цель миростроительства.

Как отмечено в докладе Комиссии по безопасности человека, которая занимается переходом от конфликта к миру в приоритетном порядке, меры реагирования со стороны международного сообщества должны всесторонне учитывать потребности населения на местах и потребности местной общины. Успех миростроительства и перехода от конфликта к миру и развитию зиждется на том, удастся ли воплотить идею безопасности человека в реальность, с тем чтобы население было защищено и могло опираться на собственные силы.

В заключение хочу отметить, что идея создания Комиссии по миростроительству, предложенная Генеральным секретарем, пользуется твердой поддержкой Японии. Мое правительство при рассмотрении этого вопроса в Генеральной Ассамблее внесло предложения о том, как можно было бы учредить такой орган и какими должны быть его функции в целях обеспечения его эффективности. Мы не пожалеем сил для того, чтобы совместно с другими заинтересованными странами обеспечить учреждение Комиссии по миростроительству и скорейшее начало ее работы. Это — наилучший способ конкретного решения обсуждаемого нами сегодня важного вопроса.

Председатель (*говорит по-английски*): Следующий оратор — представитель Люксембурга, которому я предоставляю слово.

Г-н Ошайт (Люксембург) (*говорит по-французски*): Г-н Председатель, Ваше присутствие на сегодняшних прениях, столь своевременно созванных председательствующей в Совете Безопасности делегацией Дании, подчеркивает то значение, которое все мы должны придавать обсуждаемому сегодня вопросу.

Я имею честь выступать от имени Европейского союза. К этому заявлению присоединяются вступающие в Союз страны Болгария и Румыния, страны-кандидаты Турция и Хорватия, страны — члены Процесса стабилизации и ассоциации и потенциальные кандидаты Албания, бывшая югославская Республика Македония и Сербия и Черногория, а также Украина.

Европейский союз в полной мере признает необходимость устранить существующий в механизмах Организации Объединенных Наций пробел между завершением вооруженного конфликта и возобновлением устойчивого развития за счет постконфликтного миростроительства. Опыт показывает, что деятельность в области миростроительства играет ключевую роль в обеспечении того, чтобы страны, пережившие войну, избежали возобновления насилия и конфликта, помогая им осуществить переход к прочному миру и долгосрочному развитию.

Постконфликтные сценарии развития представляют собой сложные ситуации, требующие всеобъемлющей и последовательной стратегии, учитывающей разнообразие различных потребностей, участников и средств, а также широкий спектр видов деятельности, таких, как защита гражданских лиц, разоружение, демобилизация, реинтеграция комбатантов, реформа сектора безопасности, примирение, восстановление институтов и основных инфраструктур, а также своевременной поддержки устойчивого социально-экономического развития, установления эффективного и демократического управления, соблюдения верховенства права и прав человека и полного и равноправного участия женщин, в соответствии с резолюцией 1325 (2000).

Хотя помощь извне может играть незаменимую роль в создании безопасной обстановки, столь же незаменимую роль играет национальное участие, дающее возможность субъектам местного и национального уровня подключаться на ранней стадии, в том числе на этапе планирования, к деятельности по миростроительству и брать на себя ответственность за долгосрочное развитие. Это будет способствовать обеспечению устойчивого характера как обстановки в плане безопасности, так и последующей деятельности в области миростроительства. Международные усилия по поощрению самостоятельности должны опираться на местный потенциал и как можно раньше задействовать в ходе этого процесса имеющиеся ресурсы.

Во избежание возобновления конфликта в результате трансграничного вмешательства региональные проблемы нуждаются в региональных решениях, а также в стратегиях, основанных на региональной перспективе. В этом контексте Западная Африка, вероятно, служит самым красноречивым примером. Региональные и субрегиональные организации должны участвовать в деятельности в области миростроительства на максимально раннем этапе.

Одна задача, связанная с миростроительством, заключается в том, чтобы эффективно свести воедино различных участников, различные механизмы и возможности исходя из их сравнительных преимуществ. С самого начала следует уделять особое внимание тому, чтобы избегать любого дублирования деятельности, осуществляемой в рамках комплексных миротворческих операций, и той, которая относится к кругу ведения специализированных учреждений и программ Организации Объединенных Наций, а также скорейшему подключению международных финансовых институтов. Также необходимо дальнейшее углубление диалога и практического сотрудничества между Организацией Объединенных Наций и другими международными или региональными организациями, в том числе на этапе планирования миссии.

Со своей стороны, Европейский союз использует свою политику в области развития и прочие программы сотрудничества в качестве основы для деятельности по постконфликтному восстановлению. Она является мощным инструментом для устранения коренных причин конфликтов и, тем самым, предотвращения их возобновления. Европейский союз, предоставляющий по всему миру около 55 процентов помощи в целях развития, 66 процентов безвозмездной помощи и около 55 процентов гуманитарной помощи, должен играть — и фактически играет — ведущую роль в решении сложных постконфликтных задач.

Европейский союз также стремится к упрочению повсюду в мире процессов постконфликтного восстановления — часто в тесном сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций или посредством оказания поддержки операциям Организации Объединенных Наций — за счет многогранной деятельности, включающей организационное строительство, восстановление основной инфраструктуры, деятельность по разоружению, демобилизации и реинтеграции (РДР) и реформу сектора обеспечения безопасности, а также за счет оказания поддержки процессам примирения и региональной интеграции, проведения мероприятий в защиту прав человека и демократизации. Однако мы можем — и должны — четче фокусировать свою деятельность и повышать ее эффективность. Мы должны быть способны быстро реагировать на конкретные ситуации и адаптировать свою реакцию к конкретным условиям, используя подходящее сочетание различных инструментов. В любой ситуации существует опасность того, что международное сообщество будет оказывать в процессе лишь частичную помощь. А необходимо, чтобы помощь была постоянной, особенно в отношении программ РДР.

В деле урегулирования кризисов в гражданском обществе Европейский союз активно работает в целом ряде приоритетных областей. В их числе профессиональная подготовка полицейских, по-

скольку гражданской полиции отводится важная роль в постконфликтной обстановке, поощрение правопорядка, укрепление гражданской администрации, защита граждан и укрепление сектора обеспечения безопасности. В настоящее время проводится пять таких операций, в которых задействовано на местах 1300 человек личного состава; это миссии по профессиональному обучению полиции в Боснии и Герцеговине, в бывшей югославской Республике Македонии и в двух районах Демократической Республики Конго, а также миссия по обеспечению правопорядка в Грузии. В июле 2005 года будет развернута комплексная миссия по обеспечению правопорядка в Ираке, в ходе которой подготовку пройдут около 770 человек.

Для удовлетворения насущных потребностей Европейскому союзу понадобится дальнейшее наращивание его потенциала по размещению многофункциональных гражданских ресурсов для урегулирования кризисов в комплексном формате и по первому требованию с целью их использования в рамках возглавляемых Европейским союзом автономных миссий или операций, проводимых другими организациями, такими как Организация Объединенных Наций или Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. Потенциал быстрого гражданского реагирования Европейского союза способен внести дополнительный вклад в международные усилия в деле миростроительства.

Европейский союз намерен наращивать свои возможности в плане более активного сотрудничества с Организацией Объединенных Наций в целях оказания пережившим конфликт странам помощи и для этого будет стараться увязать воедино чрезвычайную гуманитарную помощь с помощью в восстановлении и развитии. Мы также твердо привержены развитию нашего сотрудничества с Африканским союзом и субрегиональными организациями. План действий Европейского союза в поддержку мира и безопасности в Африке сосредоточен на целом ряде практических мер, в значительной мере ориентированных на миростроительство. В этой связи Европейский союз представит сегодня на проводимой в Аддис-Абебе конференции по объявлению взносов всеобъемлющее и существенное предложение в поддержку усилий Африканского союза в Дарфуре.

Для устранения разрыва между окончанием вооруженного конфликта и достижением устойчивого развития, а также для обеспечения разработки всеобъемлющей и последовательной стратегии миростроительства в конкретных постконфликтных ситуациях нам нужен такой организационный механизм, в котором задействованы все имеющие к этому отношение субъекты. В этом контексте Европейский союз приветствует предложение Генерального секретаря об учреждении Комиссии по миростроительству и одобряет ее основные задачи и функции, изложенные в его разъяснительной записке. Европейский союз также признает значение устойчивого, гарантированного и предсказуемого финансирования деятельности по миростроительству.

Г-н Сен (Индия) (*говорит по-английски*): Мы высоко ценим то, что Вы, г-н Председатель, лично руководите этим заседанием. Мы также признательны Дании за ее образцовое исполнение обязанностей Председателя Совета Безопасности в мае.

Мы рады этой возможности принять участие в этих прениях для обсуждения нынешних политических, институциональных и финансовых вызовов в деле постконфликтного миростроительства без дублирования работы Генеральной Ассамблеи над возможными вариантами Комиссии по миростроительству. В целях соблюдения регламента я ограничусь лишь важнейшими тезисами. Ни одно реальное обсуждение данной темы в контексте роли Организации Объединенных Наций в постконфликтном миростроительстве сегодня невозможно без учета предложения Генерального секретаря.

Позиция Индии в отношении постконфликтного миростроительства определяется ее ролью одного из крупнейших поставщиков воинских контингентов для миротворческих операций Организации Объединенных Наций и молодого нетрадиционного донора для деятельности по восстановлению. Как таковая Индия остро заинтересована в этом вопросе, как заинтересована она и в обеспечении того, чтобы концепция Комиссии по миростроительству и ее реализация были тщательно проработаны с самого начала этого процесса.

Мы считаем, что основные функции предлагаемой Комиссии по миростроительству должны заключаться в обеспечении более четкой координации деятельности, с одной стороны, международного сообщества и стран-доноров, а с другой — национальных властей; в привитии национальным властям чувства ответственности за проведение та-

ких политики и программ, которые пользовались бы поддержкой международного сообщества и стран-доноров; и в обеспечении гарантированного финансирования деятельности, согласованной между национальными властями и международным сообществом в качестве приоритетной.

Что касается ее функций, то мы считаем решение Генерального секретаря ограничить сферу деятельности Комиссии по миростроительству исключительно постконфликтным миростроительством, в отличие от предлагаемого Группой высокого уровня более обширного мандата, начинающегося со структурного предотвращения, рациональным и прагматичным. Главные преимущества более узкой и более четко обозначенной сферы деятельности заключаются в том, что это позволило бы Комиссии по миростроительству оптимально сконцентрировать свои ресурсы: как людские, так и финансовые. Согласны мы с Генеральным секретарем и в том, что Комиссию по миростроительству не следует наделять функциями раннего предупреждения или контрольными функциями.

Предложение относительно основного членского состава Комиссии по миростроительству непонятно в плане определяемого Генеральным секретарем количественного соотношения представителей различных заинтересованных групп: Совета Безопасности, Экономического и Социального Совета, стран-доноров и стран, предоставляющих войска. Кроме того, подразумевается, хотя об этом не говорится прямо, что в состав Комиссии войдут лица, выдвигаемые их соответствующими правительствами, как, например, в случае с членами Комиссии Организации Объединенных Наций по наблюдению, контролю и инспекциям. Конкретно не предлагается никакого механизма назначения или избрания председателей основных органов или заседаний по конкретным странам.

Организационную структуру Комиссии по миростроительству нужно определить совершенно четко. Генеральный секретарь предлагает Комиссии по миростроительству информировать Совет Безопасности и Экономический и Социальный Совет последовательно, в зависимости от состояния дел в процессе восстановления. Хотя в функциональном отношении это и разумно, здесь не учитывается тот факт, что этот важный орган будет подотчетен только организациям с избранным, а не общим, членским составом. Необходимо, чтобы Комиссия по миростроительству была подотчетна Генеральной Ассамблее. Этого можно добиться без ущерба для ее нормального функционирования, за счет представления ею периодических докладов, в которых она должна испрашивать совета и одобрения у Генеральной Ассамблеи по стратегическим вопросам.

Необходимо сформулировать критерии, на основе которых та или иная конкретная страна, находящаяся под опекой Комиссии по миростроительству, будет передаваться из рук Совета Безопасности в руки Экономического и Социального Совета. Такая передача могла бы начинаться, например, с момента, когда Совет приступил к пересмотру численности состава миротворческой миссии в этой стране. В идеале, Генеральная Ассамблея могла бы принимать решения о передаче на основе анализа ситуации. Назначать передачу той или иной страны от Совета Безопасности к Экономическому и Социальному Совету только после того, как ситуация в стране снята с повестки дня Совета Безопасности, несколько нереалистично, поскольку иногда некоторые страны не сходят с повестки дня Совета Безопасности по нескольку лет, пока их не снимут с нее в отсутствие возражений.

Мы ожидаем результатов консультаций Генерального секретаря относительно участия международных финансовых учреждений. То и дело наилучшие намерения в отношении миростроительства и программы в этой области срываются из-за отсутствия средств. Зачастую программы базируются на обязательствах стран-доноров, которые не преобразуются в реальные деньги. Постоянный фонд миростроительства является потенциальным решением проблемы. Механизм обеспечения устойчивости этого Постоянного фонда, а также отчетность по взносам, поступающим в него, должны быть тщательно разработаны и согласованы. Однако не ясно, предназначен ли Постоянный фонд миростроительства лишь для восполнения пробелов в финансировании или же он должен стать регулярным источником финансирования проектов в области миростроительства.

Важно в контексте общих выдвигаемых приоритетов подчеркнуть роль предлагаемой Комиссии в обеспечении того, чтобы эти приоритеты отражали реальное положение в странах, и в том, чтобы избегать повторения и укрепления существующей парадигмы разработки извне политики и программ для стран, переходящих от конфликта к постконфликтному

фликтному миростроительству. Компонент реального положения в стране, возможно, является наиболее важным аспектом определения первоочередных целей во избежание повторения структур. Международное сообщество ставит невыполнимые задачи в силу отсутствия понимания реального положения на местах. Поэтому важно использовать опыт национальных властей — пусть даже самый незначительный — для установления приоритетов, которые могли бы встретить поддержку со стороны международного сообщества. В ряде случаев эти приоритеты также должны претерпеть надлежащие изменения. Это также следует рассматривать как неотъемлемую часть процесса наращивания потенциала.

Комиссия по миростроительству должна будет играть важнейшую роль в обеспечении слаженности работы в рамках всей системы. Любые меры в области миростроительства предполагают участие целого ряда действующих лиц, включая представителей системы Организации Объединенных Наций, двусторонних доноров, страны, предоставляющие войска, региональные организации, международные финансовые институты, и так далее. Однако в условиях любой постконфликтной ситуации работает также очень большое число неправительственных организаций (НПО) и учреждений по предоставлению чрезвычайной помощи. Одним из главных отмечаемых недостатков в ситуациях постконфликтного миростроительства является отсутствие координации между многочисленными НПО, которые борются между собой за скудные ресурсы, неизбежно дублируя друг друга в своей работе и забирая для своих собственных проектов такие местные активы, как переводчики, обученный персонал и т. д., порой выплачивая им огромные суммы, что приводит к повышению цен на рынке арендуемого жилья и окладов. Возможно, Комиссии следует поручить попытаться обеспечить более системный подход ко всем подобным видам деятельности на этапе постконфликтного миростроительства.

Я ограничил свое выступление лишь несколькими предложениями, касающимися концепции деятельности Комиссии по миростроительству в Организации Объединенных Наций. Несомненно, этот вопрос будет подробнее обсуждаться на Генеральной Ассамблее, где будут высказываться различные мнения, касающиеся вариантов осуществления этого предложения. Однако практически нет сомнений в том, что предлагаемая Генеральным секретарем Комиссия должна будет заполнить то, что он назвал «зияющей пустотой … в организационной структуре Организации Объединенных Наций». Также практически нет сомнений в насущной необходимости и полезности такого органа. Индия полностью поддерживает это предложение и будет рада конструктивно участвовать в обсуждении в Генеральной Ассамблее вопроса о создании такой Комиссии.

Председатель (*говорит по-английски*): Я предоставляю слово представителю Австралии.

Г-н Даут (Австралия) (*говорит по-английски*): Я знаю, что мы должны выступать кратко и, следовательно, должны отказаться от формулировок вежливости, но я не могу не поздравить Данию с прекрасным руководством работой Совета в этом месяце. Мой друг и коллега — посол Лёй работает, как всегда, замечательно.

Как подчеркивалось в ходе нынешней дискуссии, постконфликтное миростроительство является важной задачей, стоящей перед международным сообществом, и с полным правом заслуживает пристального внимания Совета Безопасности. Поддержание мира зачастую является главным объектом внимания Совета, но это лишь начало долгого пути к миру, стабильности и процветанию в районах, затронутых конфликтом. Как показывают история и наш горький опыт, даже наилучшие усилия по поддержанию мира могут сойти на нет, если мы оставим без внимания постконфликтное миростроительство. В этой связи Австралия тепло приветствовала недавнее успешное окончание операции Организации Объединенных Наций по поддержанию мира в Восточном Тиморе и создание последующей миссии с сильным миросозидательным мандатом.

Однако важно помнить, что поддержание мира и миростроительство не обязательно являются этапами в каком-то линейном процессе — они взаимосвязаны, переплетены и порой дополняют друг друга. При планировании операций по поддержанию мира необходимо учитывать, что иногда к миростроительству необходимо приступать еще до окончания операции по поддержанию мира. Ясно, что миростроительство — непростая задача. Поистине строительство мирной жизни, включая укрепление государственных институтов, восстановление правопорядка и обеспечение процветания, зачастую

может быть более сложным делом, чем прекращение войны.

Миростроительство должно быть многогранной и всеобъемлющей задачей, охватывающей весь комплекс вопросов развития, безопасности и прав человека — и я умышленно говорю здесь о правах человека — и отражающей взаимосвязанный характер вопросов и сложных проблем, встающих перед постконфликтными обществами. Здесь важный упор следует делать также на наращивании местного потенциала и на поощрении сопричастности стран к деятельности по миростроительству. Другие ораторы говорили об этом. В этой связи огромное значение имеют партнерство и тесные консультации с затронутыми общинами, а также скорейшее обеспечение дивидендов мира для укрепления постоянной поддержки местных общин.

Реформа сектора безопасности, включая работу полиции, пенитенциарной и судебной систем, это важный элемент миростроительства, который нередко может служить важнейшей предпосылкой для восстановления пострадавшей экономики и сферы социальных услуг. Однако, чтобы быть эффективным, миростроительство должно также решать долгосрочные задачи социально-экономического развития. Миростроительство призвано устанавливать и устранять коренные причины конфликтов — будь то недостаточный доступ к государственным услугам, развал традиционных структур власти или неравные экономические возможности, которые являются факторами, подтверждающими, что благое управление и здоровая экономическая политика — это важные компоненты миростроительства.

Региональное миростроительство служит важным дополнением к деятельности Организации Объединенных Наций. В нашем регионе такие инициативы, как Региональная миссия по оказанию поддержки Соломоновым Островам (РМОПСО), являются ценными примерами того, как миростроительство работает на практике. Созданная в июле 2003 года как общая инициатива Форума тихоокеанских островов в ответ на просьбу Соломоновых Островов о помощи, эта Региональная миссия оказалась очень успешной, и на данный момент в ней напрямую участвует персонал из порядка 11 стран региона. Призыв Соломоновых Островов о помощи был серьезным экзаменом по миростроительству, который государства нашего региона, объединив свои усилия на основе подписанной в Бикетаве Декларации Форума, выдержали благодаря решительным коллективным действиям. Опыт Региональной миссии подчеркнул также ценность комплексного и поэтапного подхода к миростроительству на основе координации между всеми сторонами, обеспечивающими безопасность и развитие, и в тесном сотрудничестве с затронутой страной.

Не менее важно отметить, что, исходя из нашего опыта в регионе, Австралия приветствует внесенное предложение о создании Комиссии по миростроительству и полагает, что тесная координация между Комиссией и Советом Безопасности жизненно необходима для обеспечения того, чтобы Организация Объединенных Наций была в состоянии оказывать содействие постконфликтным обществам. Создание Комиссии по миростроительству предоставило бы нам также возможность координировать международные действия и сделать намного более эффективным потенциал международного реагирования и содействовало бы процессу комплексного планирования миссий. В дополнение к постконфликтному миростроительству предотвращение конфликтов остается важной целью, и мы и впредь должны делать все от нас зависящее для укрепления потенциала Организации Объединенных Наций по предупреждению конфликтов и посредничеству, в том числе за счет деятельности Совета Безопасности и добрых услуг Генерального секретаря.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю представителя Австралии за любезные слова в адрес Председателя.

В моем списке еще остались записавшиеся для выступления на этом заседании. С согласия членов Совета я намерена прервать заседание до 15 ч. 00 м.

Заседание прерывается в 13 ч. 10 м.